

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Отделение русской филологии**

**Кафедра русского и общего языкознания
5142200-Русский язык и литература
в национальных группах**

**АРХАИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Джамалдинова Шахло

Научный руководитель:

проф. Малиновский Е.А.

Работа выполнена на кафедре русского и общего
языкознания. Рассмотрена и допущена к защите

31 мая 2013 г. протокол №10

Зав.кафедрой русского и общего языкознания _____

доц. Ряснянская Р.А.

Выпускная квалификационная работа защищена

на собрании ГАК и оценена на ____ %

«__» _____ 2013 г. Протокол № «__»

Председатель ГАКа:

Члены:

Самарканд – 2013

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология - раздел языкознания, изучающий сверхсловные воспроизводимые единицы русского языка, а также совокупность таких единиц.

В понимании природы фразеологических единиц как единиц особой системы языка среди лингвистов наметилось два направления, которые в конечном счете обусловили два подхода к объему фразеологического состава языка, а именно узкое и широкое понимание его границ.

Если одни ученые в определении фразеологической единицы подчеркивают особый характер ее соотнесенности с действительностью, ее единство номинации, способность выражать единое понятие, направленное на какой-либо предмет (в широком смысле слова), то другие ученые на первый план выдвигают образные, выразительные свойства данной единицы. Ее соотнесенность с понятием и обозначаемым им предметом происходит, по их мнению, через призму другого нейтрального одиночного слова, по отношению к которому данный фразеологизм воспринимается в качестве экспрессивного синонима.

Представители широкого понимания объема фразеологического состава языка включают в него все устойчивые сочетания слов, не отграничивая собственно номинативных от образно-экспрессивных. Мы будем придерживаться этого понимания фразеологизмов.

О. С. Ахманова особенно подчеркивает единство номинативной функции фразеологизма в отличие от ее «множественности» в свободном словосочетании. «Во фразеологической единице «цельность номинации» довлеет над структурной разделительностью, выделение признаков, характеризующих обозначаемый предмет, оказывается подчиненным его

целостному обозначению»¹.

Этот важный признак фразеологической единицы обусловлен ее свойством воспроизводимости в акте речи, постоянством ее компонентного состава и структуры. «Номинативная цельность фразеологических оборотов, направленность их на «предмет», — пишет Н. М. Шанский, — не является их всеобщим свойством и само, как таковое, обусловлено их воспроизводимостью... Иначе говоря, в смысловом плане фразеологизмы выступают как единое целое даже в том случае, когда их семантика зеркально отражает значения образующих слов (ср. обороты *всерьёз и надолго, поджигатели войны, на данном этапе* и прочие)»².

Таким образом, любая «сверхсловная» единица языка может быть отнесена к фразеологическому составу языка, если она обладает целостным значением и устойчивостью своей структуры, а также постоянством своего компонентного состава.

Представители узкого понимания объекта фразеологии считают, что в процессе фразеологизации вместе с потерей своих значений компоненты устойчивого словосочетания, как и все оно в целом, непременно утрачивают знаковую, назывную функцию по отношению к «обозначаемому» ими предмету.

Данную точку зрения отстаивает, например, Е. Н. Толикина, утверждая: «Признак сопоставления, заключенный в конкретном словесном выражении, в процессе фразеологизации абсолютизируется, значение всего словосочетания растворяется в этом признаке, приравнивается к нему и становится целостным, благодаря чему старая форма получает новое содержание... а фразеологическая единица сохраняет образную силу и является элементом выразительных средств языка»³.

¹ О.С. Ахманова. Очерки по русской и общей лексикологии. М., 1957, стр. 170.

² Н.М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

³ Е.Н. Толикина. О системе соотношения терминологического сочетания и фразеологической единицы. Проблемы фразеологии. М., 1964, с.168.

Е. Н. Толикина считает, что значение фразеологической единицы не определяется связью с обозначаемым предметом, что оно находится «в ряду синонимов и воспринимается через призму значения слова, которое имеет направленность на предмет и является носителем номинации».

Нам представляется, что во фразеологическом составе языка существуют и повседневно пополняются два различных пласта единиц, отличающихся своей коммуникативной функцией: это номинативные фразеологические единицы и экспрессивные фразеологические единицы.

Они вызываются к жизни постоянной потребностью и общении между людьми. Появление номинативных фразеологизмов обуславливается все возрастающими темпами социально-экономической жизни и научно-технического прогресса, необходимостью обозначать новые явления и понятия, возникающие в процессе социально-экономической и культурной жизни общества. Таковы, например, фразеологизмы, сформировавшиеся для обозначения новых понятий и нового отношения человека к действительности: *резервы производства, полевой стан, торговая сеть, детский сад, узловые вопросы, подхватить инициативу*.

Для наиболее всестороннего удовлетворения потребностей в общении между людьми во фразеологической системе языка образуются также наряду с номинативными фразеологизмами экспрессивные единицы, необходимые для образно-эмоционального воздействия говорящих на слушающих. Таковы, например, фразеологизмы *встретить в штаны, отбиться от рук, у черта на рогах, скрепя сердце, медведь на ухо наступил* и ми. др.

Эти пласты фразеологических единиц имеют одинаковые права на свое отнесение к фразеологическому составу языка, из которого в равной степени нельзя исключать как единицы первой разновидности, так и второй.

Общим, что их объединяет, является устойчивость структуры и тех и других, единство и целостность их значения. В этой связи методологические позиции ученых, придерживающихся широкого понимания объекта фразе-

ологии, представляются более объективными.

С понятиями «идиоматичность» и «фразеологичность» большинство лингвистов связывают рассмотрение структурно-семантических особенностей устойчивых словосочетаний как в русском, так и в других языках. Они считают указанные выше понятия основными для отграничения устойчивых словосочетаний от свободных, не являющихся объектом фразеологии.

Однако понятия «идиоматичность» и «фразеологичность» используются в работах некоторых языковедов в более широком значении. Они не «прикреплены» непосредственно к устойчивым словосочетаниям в качестве признаков, отличающих их от свободных словосочетаний, изучаемых в синтаксисе. Они «обнаруживаются» этими языковедами на разных уровнях языка и служат для характеристики единиц, принадлежащих к разным уровням языковой системы.

Одни языковеды (М. В. Панов, Д. Н. Шмелев) распространяют понятие «фразеологичности» на статус отдельного слова, а другие (И. А. Мельчук, Н. А. Янко-Триницкая) даже на статус морфем. Становится возможным, таким образом, обнаруживать явления идиоматичности и фразеологичности на единицах морфологического уровня (морфемах), на единицах лексического уровня (словах) и на единицах синтаксического уровня (предложениях).

Хотя некоторые языковеды и используют термины идиоматичность и фразеологичность в качестве синонимов, содержание, которое они в них вкладывают, отличается большим своеобразием. Оно является далеко не адекватным у каждого из них.

Можно согласиться с понятием фразеологичности слова как единицы, обладающей определенной «заданностью смысла», невыводимостью значения, но расширять объект фразеологии за счет «экзотичных» слов и морфем помимо устойчивых словосочетаний в наше время представляется нецелесообразным.

Положение о «сверхсловности» фразеологических образований в языке представляется прочно устоявшимся в языкознании.

Нецелесообразно расширять объект фразеологии за счет единиц разных уровней языка и в сугубо методологическом отношении. Единицы всех уровней языка являются объектом изучения науки о языке в целом. Что же касается единиц отдельных уровней языка, то они изучаются соответственно фонетикой и фонологией, морфологией, лексикологией и синтаксисом.

Объект изучения фразеологии тоже целесообразно ограничить вполне определенными единицами, которые, кстати, уже давно получили свое терминологическое обозначение в отечественном языкознании: фразеологические единицы, фразеологизмы, устойчивые словосочетания. Эти единицы уже достаточно хорошо изучены, определены их специфические свойства (семантическая целостность при грамматической и акцентологической раздельнооформленности), отличающие их от свободных словосочетаний, являющихся объектом изучения синтаксиса.

С достаточной полнотой определены фразеологами не только фразеологические единицы в целом, но и составляющие их основные разряды: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Изучать различного рода отступления от норм образования единиц разных уровней языка должна не фразеология как научная дисциплина с четко очерченным, устоявшимся уже своим объектом исследования, а соответственно те дисциплины, в которых встречаются аномальные явления на уровне морфем, лексем и синтаксем.

По подсчетам ученых, более 25 тысяч устойчивых словосочетаний современного русского языка различных структурно-семантических разрядов — фразеологических сращений, единств, сочетаний и выражений, содержащихся в «Словаре современного русского литературного языка» (т. 1—17; М.—Л., 1951—1966), представляют собою достаточно обширное поле

исследования для фразеологии, если даже не принимать во внимание возможность изучения их в диахроническом аспекте.

В настоящей выпускной работе будут изучаться устойчивые словосочетания современного русского литературного языка, которые содержат в своем составе либо устаревшие слова, либо слова в устаревших грамматических формах.

Устойчивые словосочетания (или фразеологизмы, фразеологические единицы), содержащие в своей структуре различные архаические элементы, образуют весьма значительный пласт во фразеологическом составе современного русского языка.

В современном литературном языке насчитывается около тысячи фразеологизмов, содержащих в своих компонентах лексические архаизмы и историзмы, например: *бить челом, беречь как зеницу ока, подпускать турусы на колёсах, гол как сокол*, а также грамматические архаизмы – *притча во языцех, темна вода во облацех, лечь костьми, ничтоже сумняшеся, еле можахом* и т.п.

В первой группе приведенных выше фразеологизмов, в отдельных компонентах их, сохранились слова, вытесненные из употребления в свободных словосочетаниях другими синонимичными словами (ср. *чело-лоб, око-глаз*), либо слова, вообще исчезнувшие из употребления в языке в связи с тем, что прекратили свое существование те предметы и явления действительности, которые они прежде обозначали, например: **турусы** - «башни на колесах для осады крепостей», **сокол** - «длинное острое бревно, очищенное от коры, подвешиваемое на ремнях и предназначенное для разрушения крепостных стен».

Во второй группе фразеологизмов, в составляющих их компонентах содержатся слова в устаревших для нашего времени грамматических формах. Так существительные *во языцех, во облацех* находятся в старых формах местного падежа множественного числа, существительное *костьми*

имеет архаичное окончание –ми, вытесненное в современном языке более новыми –ами (-ями). Глагольные компоненты *сумняшися* и *можяхом* во фразеологизмах *ничтоже сумняшися* и *еле можяхом* находятся в формах, давно вышедших из употребления в русском языке, а именно: в формах имперфекта, свойственных древнерусскому языку.

Изучение фразеологических единиц современного русского литературного языка, содержащих в своем составе лексические и грамматические архаизмы, в русском языкознании не уделялось еще достаточного внимания.

В этом мы видим **актуальность** настоящего исследования.

Мы можем привести лишь следующие данные по истории вопроса.

Прежде всего, здесь необходимо назвать статьи по данной проблематике проф. Р.Н. Попова, проф. Л.И. Ройзензона и отдельные замечания Н. М. Шанского.

В статье Р.Н. Попова «Лексические архаизмы в устойчивых словосочетаниях современного русского языка», опубликованной в журнале «Филологические науки», №3 в 1959 году, отмечаются некоторые фразеологические единицы с архаичными чертами, даётся объяснение отдельным устойчивым конструкциям.

Во второй главе известной книги Л.И. Ройзензона «Лекции по общей и русской фразеологии» (Самарканд, 1973), посвященной наблюдениям над лексическими особенностями русской фразеологии, в параграфе «Некротизмы в составе русских фразеологизмов» говорится: «В состав многих ФЕ входят т.н. некротизмы, т.е. такие слова, которые вне данных выражений в русском языке не встречаются» (с. 164). Сам автор останавливается лишь на некоторых моментах этого вопроса, в частности, впервые рассматривается некротизмы -диалектизмы (*там и сям, так и сяк*) и некротизмы с иностранными словами (*пить на брудершафт, дело швах*) и др.

С отдельными замечаниями Н.М. Шанского, посвященными устаревшими словами в составе фразеологических единиц, встречаемся в его учебнике «Фразеология современного русского языка» (М., 1969). В параграфе 25-ом «Фразеологические обороты со словами, известными лишь в их составе» автор подобные устойчивые сочетания подразделяет на два типа: обороты, имеющие слова со связанным употреблением (*скалить зубы, мозолить глаза* и т.п.) и обороты, которые включают явные архаизмы и некротизмы (*бразды правления, прописать ижицу* и т.п.).

Такова **степень изученности** данной проблемы. Недостаточность изученности подобного рода устойчивых сочетаний слов отрицательно сказывается на общей теории русской фразеологии. А между тем систематизация данных фразеологии в этом отношении помогает полнее представить общую картину развития языка.

Она помогает лучше осознать, во-первых «многослойный» характер современной языковой системы, а во-вторых, воссоздать его прежний словарный состав и грамматический строй путем реконструкции последних, опираясь на факты современного языка и исходя из его современного состояния.

На фразеологическом материале живого современного языка можно выявить факты его глубоко исторического прошлого, и таким образом данные фразеологии становятся еще одним дополнительным источником изучения истории языка наряду с памятниками письменности и данными областных говоров. В этом заключается **научная новизна** данного исследования.

Фразеологизмы живого современного литературного языка в своем компонентном составе содержат большое количество «омертвевших форм», что и создает предпосылки для воссоздания прежних именной и глагольной систем словоизменения и реконструкции прежнего словарного состава.

Ученые считают, что привлечение данных фразеологии современного

литературного языка для изучения его истории (наряду с данными говоров и памятников письменности) должно плодотворно отразиться и в самом процессе преподавания исторической лексикологии и грамматики, должно оживить эти дисциплины, так как отправными и исходными моментами для выявления исторических языков закономерностей здесь становятся хорошо всем известные единицы нашей повседневной речи.

Изучение фразеологических единиц русского языка, содержащих в своей структуре устаревшие слова и архаичные словоформы, имеет большое значение для самой науки о природе устойчивых словосочетаний и своеобразии их употребления в языке - фразеологии. По сравнению с такими разделами науки о языке, как фонетика, лексикология, морфология и синтаксис, фразеология представляет собой относительно новый раздел языкознания.

С. И. О ж е г о в писал: «В качестве основного, родового термина для обозначения собственно фразеологических явлений следует предпочесть термин фразеологическая единица. Термины В. В. Виноградова — фразеологическое сращение, фразеологическое единство и фразеологическое сочетание можно было бы рассматривать как видовые. Идиома — один из семантических видов фразеологической единицы, примерно соответствующий фразеологическому сращению»¹.

Фразеологизмы с архаичными элементами в своей структуре, составляющие в количественном отношении около тысячи единиц, образуют основное ядро русской идиоматики, которая во многом характеризует национальное своеобразие и богатство современного русского языка. Представляется важным поэтому, определить роль лексических и грамматических архаизмов в структурно-семантической организации самих фразеологических единиц, объяснить причину их живучести в компонентном составе последних.

¹ Л.В. Щерба. - О структуре фразеологии.— Лексикографический сборник, вып. 2. М., 1957, с. 42.

Содержащие в структуре фразеологической единицы грамматические архаизмы усиливают экспрессивность ее значения, увеличивают устойчивость и «прочность» её лексико-грамматического состава. Они содействуют стабильности порядка расположения слов и неизблемости их словоформ, поскольку последние оказываются изолированными от современной грамматической системы, а потому приобретают особую «экзотичность» и сообщают особую выразительность всей фразеологической единице.

Лексические и грамматические архаизмы в компонентном составе фразеологической единицы выступают, в качестве элементов, «притягивающих» к себе другие, не содержащие архаизмов. Образно говоря, они цементируют структуру всего фразеологизма.

Наличие лексических и грамматических архаизмов в структуре сравнительно большого количества фразеологизмов современного русского языка вытекает из самой природы последних, а именно: устойчивости и идиоматичности, обуславливающих их длительную жизнь в языке. В процессе многовекового существования фразеологизмов в их структуре постоянно накапливаются различные архаичные элементы. Заключенные в устойчивые словосочетания отдельные слова в определенных формах отстают от развивающихся лексической и грамматической систем языка.

Архаичные элементы, накапливающиеся в компонентном составе фразеологизмов, являются важным постоянным свойством их структуры. Во фразеологических единицах архаизмы как бы получают свою особую новую жизнь в языке и до известной степени воспринимаются как «живые» архаизмы, так как продолжают свое существование, а не исчезают бесследно.

Лексические и грамматические архаизмы в структуре фразеологизма выступают в качестве дифференциальных признаков этих единиц (например, лексические архаизмы *телец*, *одр* и грамматический *замуж* во фразеологизмах *золотой телец* — «богатство, деньги», *на смертном одре* —

«при смерти», *выйти замуж* — «вступить в брак»). Наличие архаизма в компонентном составе того или иного устойчивого словосочетания помогает ему обособиться и отграничиться от свободного словосочетания (ср. *Он работал засуча рукава*, т. е. «с большим желанием и трудолюбием», и *Он работал засучив рукава*, т. е. «с подвернутыми рукавами рубашки, пиджака и т. п.»). Роль таких компонентов в составе фразеологической единицы сводится к тому, что они выполняют функцию условного знака применительно к восприятию всей единицы в целом в сознании людей, говорящих на данном языке.

В нашей выпускной работе освещаются вопросы, связанные с обновлением устаревших элементов в структуре фразеологизмов и вызванной этим их вариантности (ср. *не на живот, а на смерть* и *не на жизнь, а на смерть*), проводится характеристика внутривидовых отношений между компонентами, содержащими архаизмы и не содержащими их, определяется стилистическая дифференциация фразеологизмов в системе современного литературного языка.

Принадлежность тех или иных фразеологических пластов (с архаичными элементами в структуре фразеологических единиц) к современному языку не только доказывается ссылками на различные словари, но и подтверждается многочисленными примерами употребления указанных фразеологизмов в разных стилях современного литературного языка.

Целью настоящей выпускной работы является стремление понять суть фразеологии, изучить один из самых своеобразных и интересных его пластов - фразеологические единицы, с лексическими и грамматическими архаизмами, определить их значение, форму и условия сохранения этой разновидности фразеологических единиц в современном русском языке.

Названная цель работы определяет следующие задачи:

- 1) Изучить современное состояние русской фразеологии, описать ее краткую историю формирования как научную дисциплину.

- 2) Определить пласт фразеологических единиц с архаичными элементами и установить его место во фразеологическом фонде современного русского языка.
- 3) Установить, какие устаревшие формы прежнего грамматического строя и словарного состава удерживаются в современной фразеологической системе русского языка.
- 4) Определить и дифференцировать грамматические, фонетические и собственно-лексические архаизмы в составе фразеологических единиц современного русского языка.
- 5) Расклассифицировать рассматриваемые устойчивые сочетания слов по их стилистической принадлежности.

Материалом и источником исследования послужили фразеологические единицы с архаичными элементами, почерпнутые нами из «Словаря современного русского литературного языка» (Т.1-17, М., 1951-1966), «Фразеологического словаря, русского языка» под ред. А.Н. Молоткова. М – Л., 1967.

Методологической основой работы послужили труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, а также фундаментальные труды авторов в области фразеологии (Авелиани Ю.Ю., Архангельский В.Л. Бушуй А.М., Виноградов В.В., Копыленко М.М., Ройзензон Л.И., Селиванов Г.А., Жуков В.П., Попов Р.Н и др.).

Теоретическая и практическая значимость выполненной работы заключается в том, что может пролить свет на самую сущность фразеологии, дополнить сведения о своеобразии семантики фразеологических единиц, о способах создания устойчивых сочетаний слов и причинах их сохранения в современном русском языке. Результаты проведенного исследования можно использовать в практике преподавания русского языка (раздел

«Фразеология» на 1 курсе), во внеурочной работе со студентами и в кружках студенческого научного общества.

Структура работы.

Настоящая выпускная работа состоит из введения, основной части, содержащей две главы.

I – глава «Общее понятие фразеологии и краткая история её изучения»

II – глава «Архаичные элементы в структуре фразеологических единиц современного русского языка»), заключения и списка использованной литературы включающего в себя 47 наименований.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ.

Наша речь состоит в основном из таких обычных сочетаний, как *пить чай, каменный дом, солнце светит, кусок хлеба* и т. п. В этих сочетаниях слов закреплены часто повторяющиеся и типичные явления внешнего мира и связи между ними. Слова, входящие в эти сочетания, способны вступать и в другие комбинации, не менее привычные: *пить воду, любить чай, каменная стена, многоэтажный дом* и т. п. Отношения между словами в таких сочетаниях также могут меняться: *каменный дом — дом из камня — дом, который построен из камня* и т.п. Но речь человека изобилует и такими словосочетаниями, компоненты которых фиксированы в своем составе, а отношения между ними закреплены. Замена компонента каким-нибудь другим, сходным по значению словом, как правило, невозможна, так как меняется или вовсе разрушается смысл сочетания. Например, *выносить сор из избы* в значении «разглашать домашние тайны», сплетничать не совпадает с сочетанием *выносить мусор из дома*, хотя в контексте *во время уборки надо выносить сор/мусор из избы/дома* они равнозначны. То же самое может произойти и при синтаксических преобразованиях. Подобные выражения могут совпадать с переменными сочетаниями, однако значение целого никак не может быть выведено из значения компонентов в их обычном употреблении, например, *собаку съел, намылить шею, пуганая ворона*, в составе таких выражений могут быть слова, «мертвые» с точки зрения современного состояния языка: *бить баклуши, семо и овамо*.

Другие выражения более прозрачны по своему значению, образ, лежащий в их основе, как бы просвечивает сквозь новое значение сочетания: *держат камень за пазухой, умыть руки, сматывать удочки* и т.п., но значения слов, входящих в эти выражения, также растворены в значении целого.

Имеется целый ряд выражений, в которых один из компонентов может вступать в новые комбинации с тем же значением, а другой — или сочетаться только с данным словом (одновалентное слово), или иметь ограниченный круг сочетающихся с ним слов. Например, *закадычный друг* включает в себя слово *друг* в его обычном значении и слово *закадычный*, употребляющееся только в данном сочетании; слово *крошечный* может сочетаться только со словами *ад*, *тьма*, а *берёт* в значении «охватывает» со словами *зло*, *досада*, *страх*, *тоска*, *ужас*, *зависть*, *смех*, *раздумье*, *охота*, но нельзя сказать *радость*, *огорчение*, *восторг* и т. п. *берёт*.

Многочисленный слой в речи составляют всевозможного рода штампы, клише, формулы речевого обихода, присущие той или иной эпохе, стилю, среде. Например, во второй половине XIX в. появились выражения *беспокойный человек*, *лишние люди*, *кисейная барышня*, *кухаркины дети*, *пустить себе пулю в лоб*, *искусство для искусства*. Большинство из них умирает вместе со своим временем. В нашу эпоху получили жизнь выражения *буржуазные предрассудки*, *пережитки прошлого*, *поджигатели войны*, *трудовая вахта* и т. п. Уходят из жизни такие выражения, как *красный обоз*, *родимые пятна капитализма*, *белая гидра* и т. п. Многие сочетания подобного рода укрепились в языке в качестве формул речевого обихода (*с вашего разрешения*, *кругленькая сумма*) или составных именных названий (*скорая помощь из карета скорой помощи*, *волчий билет*, *медовый месяц*).

Фиксированный состав и форму имеют «крылатые слова» — изречения известных авторов, отрывки из произведений, запечатлевшие удачный образ или назидательное историческое событие. Например: *И ты, Брут!*; *Человек — это звучит гордо!*; *Идти в Каноссу*; *Между Сциллой и Харибдой*. Значение этих выражений может вытекать из значений слов (*Свежо предание, а верится с трудом*; *Быть или не быть?*), но чаще всего мотивировано той системой образов, тем сплетением событий и действующих лиц, которые присущи их литературному источнику.

Например, с именем Диогена связано предание, согласно которому на вопрос, почему он днем ходит с зажженным светильником, Диоген ответил: «Человека ищущу!». По-видимому, всякое выражение становится крылатым, если оно не только удачно скомпоновано, но и употребляется в типичной ситуации (ср. русск. *днем с огнем не сыскать*). Именно поэтому наблюдается постоянный процесс забвения автора или источника выражения и превращение крылатых слов в безымянные ходячие обороты.

Пословицы, поговорки, сказочные формулы также обладают постоянством формы и значения. Они обозначают своей отдельной совокупностью типичную ситуацию, благодаря тому обобщенно-образному смыслу, который имеет все выражение в целом. Например, смысл пословиц *пеший конному не товарищ* или *голод не тетка (пирожка не подсунет)* гораздо шире и отвлеченнее, чем смысл значений слов, образующих эти пословицы.

Составные термины, получившие широкое употребление в речи (что сопровождается неизбежным расширением их значения), также относятся к выражениям, которые не создаются говорящим, а извлекаются из памяти в готовом виде: *достигнуть потолка, по наклонной плоскости (катиться), сдвинуть(ся) с мертвой точки*.

Выражения, употребляющиеся в готовом виде, могут быть как знаменательными, так и служебными, например: *в то время как; ввиду того, что; несмотря на то, что; как будто бы; прежде чем* и т.п.

подавляющее большинство воспроизводимых в готовом виде выражений присуще только данному языку, а потому и непереводаемо дословно на другие языки. Только русскому понятно, что означает *выносить сор из избы*.

Однако культурные и экономические контакты также оставляют следы в виде общеизвестных выражений даже у географически и исторически далеких народов. Большинство из них связано с влиянием христианства. Например, *переполнить чашу (терпения)*, англ.— *to fill up the measure of*.

Источником многих таких выражений является античная мифология (*танталовы муки, ахиллесова пята* и т. п.), художественная литература (*Быть или не быть?*; *Чудовище с зелеными глазами*).

Фразеология, как, впрочем, и любой раздел лингвистики, может иметь частный или общий характер. В этой связи следует заметить, что общей фразеологии как сложившейся дисциплины в настоящее время не существует. Если общая теория грамматики, лексикологии и т. п. строится в отвлечении от идиоматизмов — конкретных специфических фактов языка, то пока неясно, какие общие принципы могут быть положены в основу исследования фразеологического материала, основная масса которого представляет собой идиоматизмы — структуры, лишенные регулярных свойств данного конкретного языка.

Материал фразеологии столь разнообразен генетически и функционально, столь разноструктурен и в семантическом отношении разнохарактерен, что очертить четко круг объектов фразеологии чрезвычайно трудно. Сложность самого явления можно продемонстрировать терминологическим разнообразием в определении структурных типов объектов фразеологии, а также их значения. Самым распространенным термином для общего названия всех оборотов, относимых к фразеологии, является термин «фразеологическая единица», введенный акад. В. В. Виноградовым¹. Этот термин удачен как общее название для всех явлений, которые входят во фразеологический состав языка (ср. «лексический состав» и «лексическая единица»). Видовых названий объектов фразеологии — много. Например, фразеологические единства В. В. Виноградова иногда называют метафорическими устойчивыми оборотами, они же являются идиомами и включают в себя поговорки, пословицы, литературные клише, составные бытовые названия, переосмысленные термины, крылатые слова, обрывки

¹ См.: В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. «Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ». Секция филол. наук. Изд. ЛГУ, 1946.

цитат, формулы вежливости и т. д.

Кроме того, ряд исследователей для обозначения объектов фразеологии, имеющих строение словосочетания, употребляют термин «фразема», который очень удачно коррелирует с терминами «лексема», «морфема», «семема», а для обозначения фразеологизмов, совпадающих по форме с предложением,— термин «устойчивая фраза»¹.

В английской и американской лингвистике под идиомами (idioms) и выражениями (phrases) понимаются словосочетания, смысл которых по вытекает из значения их компонентов, пословицы и одиночные слова с закрепленным фигуральным значением или интересной внутренней формой.

Исследователи фразеологического состава по-разному называют специфическое значение фразеологических оборотов: единое целостное значение сращений и единств и аналитическое значение сочетаний (В. В. Виноградов), цельность номинации (О. С. Ахманова), семантическая монолитность, обобщающее метафорическое значение (С. И. Абакумов), семантическая цельность, идиоматичность (А. И. Смирницкий), цельное представление, прибавочное значение (Б. А. Ларин) и т. п.

В данной выпускной работе общего названия объектов фразеологии — всех выражений, имеющих строение словосочетания или предложения и воспроизводимых в речи в готовом виде, — мы будем употреблять термины «фразеологический оборот» (или просто оборот), «фразеологизм».

Как бы ни были еще неясны в языкознании многие понятия и методы исследования фразеологического материала, зарубежное языкознание значительно отстает в этой области. Достаточно отметить, что в английской и американской лингвистике нет даже обозначения подобного раздела науки

¹ См. В.Л. Архангельский. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основные теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Изд. Ростовского ун-та, 1964.-Ср. употребление термина «фразема» для обозначения сочетаний, один из компонентов которых имеет данное значение только при условии «материальной единичности» другого компонента в его обычном значении (типа англ. Social ladder 'общественная иерархия') в кн.: Н.Н. Асомова. Основы английской фразеологии. Изд. ЛГУ, 1964.

о языке¹.

Выражения, которые традиционно передаются из поколения в поколение, с давних пор привлекали внимание филологов. В словарях и сборниках фиксировались и пояснялись главным образом в стилистических целях «ходячие выражения», смысл которых обычно не вытекал из значения слов, составляющих эти выражения, но которые тем не менее являлись меткими, эмоционально-образными средствами выражения мысли. В России такие сборники появились более трехсот лет назад².

Термин «фразеология» в буквальном смысле означает «учение об оборотах речи» (греч. *phrasis* «оборот, выражение»; *logos* «понятие, учение»). Такое многозначное по сути дела содержание термина «фразеология» сохранилось и до наших дней. Термин «фразеология» употребляется для названия раздела лингвистики, изучающего все фразеологические обороты безотносительно к характеру их грамматического строения и значения. Фразеологией принято называть и совокупность всех этих оборотов (ср. «лексикология» и «лексика»). Кроме того, название «фразеология» употребляется для обозначения приемов словесного выражения, характерных для определенного лица, направления, времени. К этому можно добавить еще образно-бытовое употребление слова «фразеология» для обозначения набора бессодержательных фраз, пустословия. Таким образом, понятие «фразеология» сохраняет; в значительной мере тот уровень знания, когда языковеды обращали основное внимание не на структуру фразеологических оборотов, а на их образность,

¹ См.: Н. Н. Амосова. Указ. соч.; А. В. Куний. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. Докт. дисс. М., 1964; И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики). Автореф. докт. дисс. М., 1964.

² Подробнее об этом см.: Б.А. Ларин. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологического материала). «Уч. зап. ЛГУ», № 198. Серия филол.наук.—вып. 24, 1956; В.Л. Архангельский. Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей ее изучения. «Уч.зап. Таганрогского пед. ин-та», вып. 6, 1958; Н. Ш. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1963; С. И. Ожегов. О структуре фразеологии. «Лексикографический сборник», вып. II. М., 1957.—Библиографию фразеологических словарей, вышедших за последние годы см.: А. М. Бабкин. Лексикографическая разработка русской, фразеологии. М.—Л., 1964, стр. 4—5.

внутреннюю форму, когда решающим критерием для определения объема фразеологии служила традиционная повторяемость образных сходств языка, а несистемный характер их организации.

История фразеологии как лингвистической дисциплины в отечественном языкознании восходит к трудам М.В. Ломоносова. Он чувствовал близость «фразесов», «идиоматизмов» и «речений» к слову. Набрасывая план своих дальнейших исследований по изучению живого русского языка, М. В. Ломоносов намечал пункт «О новых российских речениях». Известно, что он собрал целый ряд пословиц, часть их он использовал как иллюстративной материал в «Российской грамматике», кроме того он считал, что «фразесы и идиоматизмы» должны помещаться в словарях.

Акад. Буслаев, исследуя, как отголоски первобытно – образного мышления отразились на сочетаемости слов в частности в составе «известных обычных выражений» (пословиц, библейских афоризмов, обычных уподоблений, ходящих в устах народа в виде поговорок), отмечал, что значение таких «обычных выражений» своеобразных микромифов) содержит в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам»¹. Эта емкость настолько удачна, что даже такие видоизменения формы, как эллипсис и возникающая отческая идиоматичность, не нарушают выражения. Буслаевым отмечены следующие свойства «обычных выражений»: их надо запоминать, они могут не соответствовать правилам грамматики или риторики; им присуща стабильность формы, что не исключает ее видоизменения при условии сохранения смысловой цельности, которая является ведущим признаком и может поддерживаться наличием архаизмов и ритмо-мелодической организацией.

Вопрос о знаковом характере фразеологических оборотов впервые был

поставлен и решен проф. А.А. Потебней. Сочетая понятие системы языка с понятием общего смыслового контекста речи, Потебня увидел условия воспроизводимости ходячих выражений в их внутренней форме, которая обладает огромной жизненной силой, так как является «постоянным сказуемым при переменчивых подлежащих». Это «сгущение мысли» создает и сохраняет поэтический образ который и дает нам только возможность замещать массу разнообразных мыслей относительно небольшими умственными величинами»². Интересны наблюдения А.А. Потебни над процессами сжатия сюжета в частности басен и пословиц в «поговорки» (заметим что поговорками Потебня считает такие обороты, как *собака на сене, из-за угла прибит, мешком прибит*) и «выражения» (типа *на руку, в тупик, по нутру*). Трудно переоценить тот вклад, который внес А.А. Потебня в историческое описание фразеологических оборотов; в познание закономерностей их образования как знаков языка. Основной фразеологической концепции академика И.И. Срезневского явилась идея «самоизменяемости» языка в силу его «стройности». В статье «Замечания об образовании слов из выражений»³ впервые обращается внимание на системные свойства фразеологических оборотов. Срезневский установил что воспроизводимость «окаменевших» выражений обусловлена не только «силой предания», но и самим «строем» языка: «От каждого времени, прожитого языком, сохраняются вместе со стройными созданиями зиждительной силы и такие нестройные остатки; зиждительная сила пользуется и ими, как веществом пригодным, и из того, что лишилось стройности, творит стройное — и все творит, слагает слова, образовывает выражения»¹. Процессы словообразования на базе выражений (типа *допотопный* из *до потопа*) позволили И. И. Срезневскому увидеть живое за внешне омертвевшей формой — «готовые условия образования и видоизменения». Воля говорящего свободна только в выборе прилюдного из готового. Так была высказана мысль о том, что в самой нерегулярности

¹ Ф. Буслев. Исторические очерки народной словесности и искусства, т. I-II. СПб., 1861, стр. 131.

² А. А. Потебня. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894, стр. 103.

³ И. И. Срезневский. Замечания об образовании слов из выражений. — «Изв. ОРЯС», 1873, т. X.

фразеологических оборотов можно наблюдать определенные системные закономерности.

Академик Ф. Ф. Фортунатов поставил изучения устойчивых выражений с точки зрения семантических и грамматических признаков их компонентов². «Слитными словами» Ф. Ф. Фортунатов называл обороты типа *Москва-река*, так как эти сочетания - не разлагаются на слова без изменения их значений и их первый компонент не обладает формами словоизменения. «Слитные речения» (типа *железная дорога*), подобно слитным словам, также семантически неразложимы на отдельные слова, но «по отношению к форме слова, входящего в первую часть такого сочетания слов, они являются не отдельными словами, а словосочетаниями». На основе семантических признаков школа Фортунатова должна была признать фразеологические обороты словами, а на основе формальных — словосочетаниями (за исключением полностью неизменяемых наречных выражений), т.е. и конечном счете какой-то промежуточной категорией.

Акад. А. А. Шахматов продолжил синтаксический аспект вычленения несвободных словосочетаний. Он выделил словосочетания, неразложимые с точки зрения синтаксических норм живого русского языка: 1) грамматически неразложимые, но лексически свободные (*протопить комната, испортить шуба*); 2) грамматически неразложимые и лексически ограниченные (*два килограмма, три воробья*); 3) грамматически неразложимые и лексически несвободные (*рука с рукой, спаси бог, черт знает что*). По поводу сочетания *помилуй бог* Шахматов писал: «...трудно признать *бог* в *помилуй бог* подлежащим, ввиду сокращения *бог* в *бо* в *спасибо*, к тому же это существительное сохраняет смысл только «звена»³; 4) грамматически и лексически неразложимые (*спустя рукава, от нечего делать*); 5) грамматически разложимые, но лексически несвободные (*Красная Армия*,

¹ Там же, стр. 68.

² Ф.Ф. Фортунатов. Сравнительное языкознание. –Избранные труды, т.1. М., 1956, стр. 173-174. См. также: Д.Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке. М., 1913, стр. 68-71.

³ А. А. Шахматов. Указ. «оч», стр. 458.

игральные карты). Шахматов указывал, что в этих случаях «сочетание определяемого слова с определяемым во многих случаях стремится составить одно предложение»¹. Это находит свое грамматическое выражение, по Шахматову, в способности к словообразованию: *железнодорожный, красноармеец*.

Из перечисленных разрядов только три последних составляют *объект* фразеологии — все они обладают определенной степенью семантической спаянности. Чисто синтаксический подход к фразеологическому материалу не достигает цели. Не случайно Шахматову для объяснения неразложимости таких сочетаний, как *рука с рукой*, пришлось обратиться к морфологическим признакам. Отступает Шахматов от чисто синтаксических критериев и отдает предпочтение семантическим при выделении сочетаний типа *железная дорога*.

Фразеология как самостоятельный раздел лексикологии впервые была выделена Ш. Балли. Став на точку зрения данного состояния языка (синхронии), так как, хотя «языки постоянно изменяются, функционировать они могут только не изменяясь», Балли заложил основы синхронической фразеологии. Именно поэтому концепция Ш. Балли представляет собой интерес и в настоящее время.

Ш. Балли при выделении фразеологических оборотов исходил из того, что в речи существуют два типа словосочетаний: 1) те, которые распадаются тотчас после того, как были созданы, и составляющие их элементы — слова — вновь обретают полную свободу вступать в новые комбинации и 2) те, которые по той или иной причине полностью теряют свою независимость и имеют данный смысл только в данном сочетании. Последние составляют разряд «фразеологических единств»: «Словосочетания образуют фразеологическое единство, если составляющие его слова утратили всякое самостоятельное значение — таковым обладает все сочетание в целом,

¹ Там же, стр. 173, 308-309.

причем значение это новое, не равное сумме значений его составных частей (что, впрочем, вытекает уже из самого определения)»¹ Например: фр. *tout de suite* 'тотчас', нем. *im Nu* 'тотчас, немедленно' (ср. русск. *намылить шею, во все лопатки*). «Ясно,— пишет Ш. Балли,— что между этими двумя крайними случаями можно обнаружить массу переходных случаев, не поддающихся точной классификации»². Один из четко очерченных переходных типов — «фразеологические группы»: «Мы называем фразеологи ческой группой, или обычным словосочетанием, такое словосочетание, элементы которого сохраняют независимость, обнаруживая, однако, известную близость между собой, так что вся группа имеет четко очерченный контур и производит впечатление чего-то уже виденного, знакомого, привычного»¹ Например: *gravement malade* 'тяжело больной' и *grièvement blessi* 'тяжело раненный', где при сходстве значений замена определений в этих сочетаниях недопустима. Сюда же относятся «стереотипные группы» типа *intimement lie* 'тесно связанный', *diametralement oppose* 'диаметрально противоположный', перифразы глаголов типа *remporter une victoire* 'одержать победу' при *vaincre* 'победить'. Таким образом, четко выделяются только фразеологические единства — идиомы в классическом смысле этого термина.

Несмотря на фрагментарность и отсутствие видовой классификации, теория Ш. Балли явилась крупным шагом вперед в становлении фразеологии. До сих пор сохраняют свою ценность и ожидают еще решения следующие положения Балли: 1) необходимость различения релевантных признаков (т.е. признаков, конституирующих единицу) и нерелевантных (внешних сопутствующих); 2) разграничение переменных, но лексически несвободных сочетаний, один из компонентов которых сохраняет независимость (группу), и фразеологических единств, в которых слова утратили всякое самостоятельное значение; 3) наличие в составе

¹ Ш. Балли. Французская стилистика. М., ИЛ, 1961, стр. 97.

² Там же, стр. 89.

фразеологических оборотов переменных компонентов, замена которых не нарушает целостности оборота; 4) выяснение знаковой природы фразеологических единств и свойств их компонентов; 5) принцип построения синхронической фразеологии.

Большой интерес представляет попытка проф. С.И. Абакумова построить структурно-этимологическую классификацию «устойчивых сочетаний» с учетом способов соединения слов в их этимологическом составе и одновременно их функциональной эквивалентности слову². С.И. Абакумов различает идиоматику и фразеологию. Признаки идиоматических оборотов семантическая целостность, непереводаемость, синтаксическая и лексическая неделимость, частичная неизменяемость порядка слова отсутствие широких словообразовательных возможностей. Обороты принадлежащие фразеологии, характеризуются меньшей степенью утраты самостоятельного значения составляющих их слов, по значению их нельзя приравнять к одному слову (языковые штампы и шаблоны, литературные клише). Фразеология, по Абакумову, - это наука о готовых способах выражения мысли.

Особенное внимание следует обратить на одно из первых в русском языкознании определение фразеологии или идиоматики, данное Е.Д. Поливановым. Эта концепция сводится к следующему: слово как основная единица языка не представляет собой одного и того же в разных аспектах исследования. Слово как комплекс морфем (формально-грамматическое слово) – это единица морфологии, слово как носитель значения (функционально-понятийное слово) – единица лексикологии и т.п. «Фразеология (или идиоматика), – писал Е.Д. Поливанов, - является «особой дисциплиной (наряду с фонетикой, морфологией, синтаксисом и словарем, или лексикой), занимающей по отношению к лексике то же положение,

¹ Там же, стр. 92.

² С.И. Абакумов. Устойчивые сочетания слов. «русский язык в школе», 1936, №1; Он же. Современный русский язык. М., 1942, стр. 24 и сл.

которое синтаксис занимает по отношению к морфологии», так как эта дисциплина оперирует так же, как и лексикология «выражением индивидуальных понятий (лексических значений)» в отличие от синтаксиса и морфологии, которые имеют своим объектом изучение символики оющих абстрактных идей». Характеризуя структуру единиц идиоматики, Поливанов определяет ее соотношение с другими единицами языка: «... по количественному признаку тех величин, которыми оперирует в качестве единиц данная дисциплина, лексика является соизмеримой лишь с морфологией (так как единицей максимум и в лексике и морфологии служит слово, а единицей - минимум – морфема, суффикс и префикс), но не с синтаксисом (оперирующим или фразой, а в качестве единицы минимум – со словами)».

Е.Д. Поливанов не занимался специально вопросами фразеологии, но и те высказывания, которые мы привели, свидетельствуют о том, насколько перспективно направление, указанное им. Самого пристального внимания заслуживает основная идея в определении Поливанова, а именно – подход к совокупности идиом как к упорядоченной совокупности лингвистических объектов.

Акад. Виноградов заложил основы теории такого направления фразеологии, в центре внимания которого находится слово, помещенное определенные синтаксические и стилистические условия¹. В одной из своих работ В.В. Виноградов писал: «Тесная связь идиоматики и фразеологии с лексикологией обусловлена не только структурной близостью понятий слова или идиомы, но и постоянным движением внутри языка от слов к идиомам и фразам – и обратно – от фраз и идиом к словам»².

Виды значений и употреблений слова легли и в основу классификации

¹ В.В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии...; Он же. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. –В кн.: «А.А. Шахматов. Сборник статей и материалов». М., 1947.

² В.В. Виноградов. Современный русский язык, вып. 1. М., 1938, ср. 122. –термины «фразеология» и «идиоматика» противопоставлены в этой работе по признаку «мотивированность (фразеология) – немотивированность (идиоматика)».

В.В. Виноградова. Преодолев стилистический аспект в трактовке фразеологических групп у Балли и проведя более тонкий семантический анализ, В.В. Виноградов выделил и «групп» «фразеологические сочетания»; «единства» Ш. Балли были расчленены по степени мотивированности на «фразеологические сращения» и «фразеологические единства».

Фразеологические сращения немотивированы и непроизводны и в этом отношении эквивалентны слову; в их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значениями их компонентов; соотношения компонентов сращения со словами в их свободном употреблении чисто омонимические. Лексический состав сращений подобен морфемам в составе слова – это «соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного языка амфорных частей»¹. Критерием аморфности в ряде случаев оказывается решающим. Например, в состав сращений В.В. Виноградов включает сочетания типа *ничтоже сумняся* (сумняшесь), *притча во языцех*, компоненты которых хотя и участвуют в создании смысла, но грамматически аморфны.

В качестве главного и общего признака фразеологического сращения В.В. Виноградовым выделяется немотивированность оборотов, которая может сопровождаться лексическими или грамматическими архаизмами. Раздельнооформленность компонентов сращения имеет чисто внешний, формальный характер: «Сохранение грамматических отношений между членами фразеологического сращения - лишь уступка языковой традиции, лишь пережиток прошлого»². Сращения «образуют своеобразные составные синтаксические слова... Поэтому они подводятся под грамматические категории как синтаксическое целое, как своеобразные сложные лексические единицы»³.

Обобщая признаки фразеологических сращений, можно сделать

¹ В.В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии..., стр. 63.

² В.В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии..., стр. 54.

³ В.В. Виноградов. Об основных типах фразеологических единицах в русском языке, стр. 351.

следующие выводы: 1) сращения – это такие же немотивированные и непроизводные образования, как слово, лишенное внутренней формы; 2) компоненты сращения лишены какого бы то ни было самостоятельного значения; 3) внешняя раздельнооформленность сращения - это дань языковой традиции.

Фразеологические единства «тоже семантически неделимы и тоже являются выражениями единого целостного значения, но в них это целостное значение мотивировано, оно является производением, возникающим из слияния лексических компонентов»¹. Понятие мотивированности, служащее основанием для различения сращений и единств, не получает у В.В. Виноградова каких-либо конкретных признаков. Сочетание считается мотивированным в следующих случаях: 1) имеется хотя бы глухой намек на мотивировку общего значения»: (*держат камень за пазухой, выносить сор из избы, язык (-ом) чесать*); 2) сочетания могут легко расшифровываться как переносные выражения (*положить, класть зубы на полку; уйти в свою скорлупу*); 3) «образное представление, сопутствующее значению, обычно не дано, а лишь предполагается» (*держат в черном теле, вывести на чистую воду*); 4) «внутренняя форма, лежащая в основе фразеологического единства, может быть полузабыта, почти утрачена» (*крапивное семя, отвести душу*).

В.В. Виноградов выделяет четыре существенных признака фразеологических единств. Присутствие одновременно всех четырех признаков не обязательно - для создания фразеологического единства достаточно каждого из них в отдельности: 1) «переносное, образное значение, создающее неразложимость фразового сочетания», которое может в некоторых случаях лишь ощущаться и пречувствоваться, а не непосредственно восприниматься и пониматься; 2) экспрессивная насыщенность; 3) невозможность замены синонимов ни одного из

¹ В.В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии ..., стр. 59.

лексических элементов фразового единства; 4) семантическая заменимость лишь всего фразеологического единства. Однако существенность этих признаков не всегда оказывается бесспорной, а потому и само определение фразеологических единств содержит много уязвимых мест.

Особенно важный первый признак - мотивированность – не опирается в изложении автора на какие-либо конкретные языковые данные. Делая акцент на цельности и образности значения, В.В. Виноградов не определил достаточно ясно свойства членов фразеологического единства. Например, считая, что лексический состав компонентов определяет производность значения, В.В. Виноградов в тоже время пишет, что «целостный смысл выражения до некоторой степени независим от лексических значений отдельных компонентов»¹. В.В. Виноградов многократно упоминает о «потенциальном смысле слов», образующих фразеологические единства, о потенциальной образности», «потенциальной выводимости общего значения из семантической связи компонентов», «потенциальной лексической делимости как основном признаке фразеологического единства», сами фразеологические единства определяются как «потенциальные слова»², но в таком случае фразеологические единства следует признать какой-то промежуточной категорией, потенциально присущей языку.

Сращениям и единствам четко противопоставлены фразеологические сочетания — «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов»³ (*беспросынное пьянство; страх, тоска, зло, досада берет при невозможности сказать радость, удовольствие, наслаждение берет*). Такие слова, как *беспросынный (беспросынно), берет* в значении 'овладевать', 'подвергать своему влиянию' (с существительными определенной семантики), существуют в языке только в составе фразеологических сочетаний. Значения подобных слов «замкнуты в строго определенные

¹ В.В. Виноградов. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, стр. 358.

² В.В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 24-25.

³ В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии..., стр. 66.

фразеологические контексты и используются для обмена мыслями в соответствии с исторически установившимися фразеологическими условиями их употребления»¹. В. В. Виноградов определил значения таких слов как фразеологически связанные, ибо они лишены прямой номинативной функции, т. е. направлены на предметы, явления, действия и качества действительности, опосредованно — только через сочетание в целом. Слова с фразеологически связанным значением могут иметь единичную сочетаемость (*закадычный*, например, сочетается только с одним словом—*друг*) или входить в визуально закрепленный ряд, причем для ограничения в их сочетаемости «как будто нет оснований в логической или вещной природе обозначаемых предметов, действий и явлений»².

Фразеологические сочетания составляют самый большой разряд фразеологических единиц в русском языке. Они семантически членимы, значения сочетающихся в них слов в известной степени «равноправны и рядоположены». Членимость может быть аналитической, если допустима подстановка синонимов, и синтетической, близкой к фразеологическому единству. Важно заметить, что фразеологическое сочетание в принципе допускает синонимическую подстановку для слова с фразеологически связанным значением. И хотя такая подстановка иногда затруднена, она не искажает значение сочетания. Возможность синонимической подстановки является одним из признаков фразеологических сочетаний.

Во фразеологическом сочетании значение лишь одного из слов воспринимается как значение связанное. Это слово и является приметой сочетаний. В.В.Виноградов называет такое слово стержневым (таковым, например, является слово *гробовой* в сочетаниях *гробовой* голос, *гробовая* тишина)³.

Термин «фразеологическая единица», введенные В.В. Виноградовым,

¹ В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова, стр. 16.

² В. В. Виноградов. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, стр. 360.

³ В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии..., стр. 67.

должен был обозначать те сочетания, которые не образуются в процессе речи, а воспроизводятся по традиции. Понятие устойчивости В.В. Виноградовым не определяется. А между тем именно характер устойчивости есть искомое для фразеологии, так как воспроизводимость по традиции сама по себе не может считаться достаточным основанием для отнесения к языку а не к речи каких-либо явлений. Именно поэтому, как представляется, под понятие «фразеологическая единица» подведены такие разноструктурные явления, как фразеологические сочетания с их традиционно воспроизводимым составом и сращения и единства, в которых части растворены в составе целого.

В.П.Жуков в своем обзоре русской фразеологии замечал, что двойное понимание объекта фразеологии укреплялось и в связи с выявлением основных, категориальных признаков ФЕ: «В зависимости от того, - писал он, - какой признак считался решающим, - а на этот счет имеются весьма различные точки зрения, - границы фразеологии то расширялись, то сужались. В качестве главного, дифференциального признака выдвигаются: непереводаемость на другие языки (Л.А. Булаховский, А. Реформатский), образность (А.И.Ефимов, В.Ф. Рудов), воспроизводимость (Н.М.Шанский, С.Г.Гаврин), сочетаемость лексем (М.М.Копыленко), внутрикомпонентные связи (В.Л.Архангельский), идиоматичность (А.И.Смирницкий), целостность номинации (О.С.Ахманова), характер отношения к действительности (Е.Н.Толикина), семантическая целостность (И.С.Торопцев), лексическая неделимость (Е.А.Иванникова) и т.д.¹

Однако не все исследователи ограничивались выделением только одного такого категориального признака; отдельные ученые справедливо указывали и на целый комплекс признаков. Так, например, В.Л.Архангельский, автор фундаментальных трудов по теоретическим вопросам фразеологии², в качестве релевантных признаков выделяет

¹ Жуков В.П. Указ.соч. - С106.

² Архангельский В.Л. О постоянных и переменных в структуре устойчивой фразы // Филол. науки. 1962.

довольно значительное их число, хорошо видных в предложенных им дефинициях устойчивых фраз современного русского языка. Ср.: «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных признаков, предельная и целостная, воспроизводимая в речи его носителей, основанная на внутренней зависимости членов, состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности, грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений, обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным по отношению к значениям сочетавшихся элементов, но стабильными в отношении означаемого или выражаемого»¹. «Под устойчивыми фразами понимаются известные в русском языке и воспроизводимые в речи устойчивые образования», эквивалентные по грамматической форме свободным предложениям и способные функционировать в речи как самостоятельные предложения или как части сложных предложений»².

Анализ этих определений ФЕ позволяет выделить следующие их отличительные признаки: 1) воспроизводимость оборота в качестве готовой целостной единицы, которая находится в прямой зависимости от степени известности в среде говорящих на русском языке; 2) внутрикомпонентные связи; 3) единое значение всего оборота (глобальное или аналитичное) и грамматическая его организованность; 4) последовательность единиц лексического уровня, минимальное число которых равно двум; 5) строго лексический состав и застывшее строение. Вместо термина «устойчивость» В.Л.Архангельский предлагает термин «константность», т.е. постоянство ФЕ.

1; его же. Устойчивые фразы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов-на-Дону, 1964.

¹ Устойчивые фразы в современном русском языке... С.92.

² Устойчивые фразы в современном русском языке... С.57.

Придерживаясь широкого взгляда на фразеологию, В.Л. Архангельский полагал, что термин «устойчивое словосочетание» ограничен по своему значению, ибо не охватывает всех типов ФЕ, которые не являются словосочетаниями. В таком бы случае за пределами фразеологии оказались:

а) сочетания служебного слова с полнозначительными (на мази, и ни каких, не на шутку);

б) сочетание служебных слов (за и против; постольку, поскольку);

в) сочетание слов, организованные по способу сочинения (ни жив, ни мертв. Сцилла и Харибда);

г) так называемые предикативные сочетания, которые акад. В.В.Виноградов исключил из теории словосочетания и отнес к теории предложения (уши вянут, глаза разбежались, след простыл).

К фразеологическим единицам В. Л. Архангельский рекомендует относить:

а) сочетания, имеющие форму словоизменения обоих компонентов (шапка-невидимка, ковер-самолет);

б) сочетания, хотя бы один из компонентов которых не имеет формы словоизменения, обнаруживаемой в соответствующих свободных объединениях того же грамматического строения (Москва-река);

в) сочетания, компоненты которых не обладают способностью формообразования (жить-поживать);

г) сочетания, компоненты которых не имеют формообразования, т.к. они принадлежат к неизменяемым частям речи (видимо-невидимо, чуть-чуть, еле-еле, крест-накрест).

В тоже время В.Л.Архангельский исключает из фразеологического состава такие образования русского языка, как: а) составные союзы (как

будто бы, по мере того, как); б) повторяющиеся составные союзы (не то..., не то); в) двойные составные союзы с дистантными частями (не только..., но и); г) составные частицы (чуть ли не, едва ли не, что за); д) составные предлоги (по направлению к.; невзирая на...); е) аналитические формы степеней сравнения качественных прилагательных со словами более, менее, самый (менее ловкий, более способный, самый лучший); ж) составные формы степеней сравнения качественных наречий на «о» и «е» (более красиво); з) составные формы слов с дистантным расположением их частей (кое в чем, ни у кого); и) полуслитные написания отдельных слов, в которых второй компонент не существует без первого, но не наоборот (маломальски); в) в которых первый компонент с ударением на последнем слоге не существует без второго, но не наоборот (черным-черно); к) синтаксически свободные объединения слов, к которым относятся приложения (красавица-зорька, осетин-извозчик) и удвоения (синий-синий, быстро-быстро).

В.Л. Архангельским были предложены два термина сверхсловных образований языка: «Фразема», обозначающая ФЕ - словосочетание и «устойчивая фраза», обозначающая предложения.

Своеобразную точку зрения на объем фразеологии высказал в эти годы Л.И. Ройзензон в своей работе «Фразеологизация как лингвистическое явление»¹. По его мнению, весь фразеологический состав можно разделить на два класса: на индивидуальные фразеологические образования, к которым относятся фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические выражения (пословицы, поговорки, крылатые слова) и некоторые группы фразеологических сочетаний, и на типологические фразеологизированные сочетания слов, у которых один из компонентов - постоянный, а другой - переменный; все сочетание в целом строится на определенной синтаксической модели. Он считал, что термин «устойчивый

¹ Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 113. - Самарканд, 1961.

словесный комплекс» в большей степени, чем другие фразеологические термины, охватывает все разновидности сверхсловных воспроизводимых единиц языка.

Известный исследователь в области германистики И.И.Чернышева также полагает, что термин «фразеология» употребляется различно, но в основном имеет место «расширенное его понимание и суженное понимание». При расширенном понимании термина к фразеологии следует относить «всю совокупность устойчивых и воспроизводимых сочетаний слов. При суженном понимании термина под фразеологизмами понимается лишь одна разновидность последних»¹. По ее мнению, применение целого комплекса критериев (типы сцепления компонентов ФЕ, предлагающие такие его разновидности, как единичное сцепление, серийное образование, образование по модели; типы значений ФЕ, различающие: а) значение, возникшее в результате семантического преобразования компонентов, б) значение, возникшее на основе собственно лексического значения компонентов и в) значение, возникшее в результате типовой структуры и взаимодействия постоянных и переменных компонентов) дает возможность выявить следующие типы устойчивых сочетаний: 1) фразеологические единицы (фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения. К последним И. И. Чернышева относит дидактические выражения, пословицы, междометные и модальные выражения, крылатые слова); 2) фразеологические образования (от собственно ФЕ их отличает не единичная, а серийная сочетаемость); 3) моделированные образования (аналитические конструкции и типовые конструкции); 4) лексические единства (устойчивые сочетания, обладающие цельностью номинации, осуществляемая- емой на основе собственно значений слов-компонентов без их семантического преобразования).

Таким образом, И. И. Чернышева считает, что «помимо собственно

¹ Чернышева И.И. Критерии выделения фразеологических единиц. Проблемы устойчивости к вариантности фразеологических единиц: Материалы межвуз. симпозиума. - Тула, 1968. - С.29.

фразеологии, в языке имеются устойчивые единицы с серийной сочетаемостью, моделированные образования, типовые конструкции, отнесение которых к фразеологии является проблематичным»¹. В то же время, эти типы целесообразно изучать во фразеологии, потому что «многие из них и, в первую очередь, аналитические конструкции, являются постоянным источником возникновения фразеологических единиц»².

Заслуженным вниманием в фразеологической науке пользуются взгляды А.В. Кунина, изложенные им в целом ряде работ³, на протяжении которых они менялись, но окончательно оформились к середине 60-х годов в его докторской монографии⁴ и книге, вышедшей в 1970 году⁵. Поэтому есть основание кратко осветить его понимание фразеологии, изложенное им в ранних работах, и, прежде всего, в статьях «Английская идиоматика»⁶ и «Архаизмы в современном английском языке»⁷. Сославшись на то, что идиоматика является одним из самых заброшенных и неразработанных участков лингвистики, и в этой связи мало чем может помочь учащемуся (идиоматический багаж англичанина, по мнению А.В.Кунина, составляет в среднем пять тысяч оборотов), автор задался целью «подвести некоторую теоретическую базу под идиоматику» наметив (на английском материале) принципы ее классификации, основные семантические и грамматические процессы, приводящие к созданию идиоматических выражений, а также методы усвоения последних»¹.

А.В. Кунин отмечает разноречие в определении сущности идиомы и придерживается мнения, согласно которому идиома - любое сочетание слов, дающее новое значение, не заключающееся в его компонентах. В основу

¹ Чернышева И.И. Указ.изд. - С.35

² Там же. С.36. Наиболее полно взгляды И.К.Чернышевой изложены в ее монографии «Фразеология современного немецкого языка» (М., 1970).

³ См. напр., Библиографический указатель по фразеологии и общему языкознанию: проф. Александр Владимирович Кунин / Отв.ред. А.М. Бушуй. - Самарканд, 1984.

⁴ Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Авт. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. - М.,1964.

⁵ Английская фразеология: Теоретический курс. -М.: БШ, 1970

⁶ Английская идиоматика //Ин. языки в школе. - 1935. №5.

⁷ Архаизмы в современном английском языке//ИЯШ, 1936. № 1.

данной дефиниции, как видим, положен семантический признак, позволяющий автору отвести место идиоматики в лексикологии: «Идиоматика становится частью лексикологии, так как именно лексикология занимается изучением словарного запаса языка и происходящих в нем семантических процессов в их статике и динамике»¹. Отметив, что использование учащимися различных лексикографических пособий, словарей, специальных идиоматических справочников и т.п. на разных стадиях обучения английскому языку является недостаточным, А.В. Кунин предлагает прибегать к руководству несловарного типа, которые должны быть созданы на основе четырех видов классификации ФЕ: грамматической, генетической, семантической и лексической. Грамматическая классификация предлагает подход к идиомам с двух сторон: установлению частей речи компонентов ФЕ и определению части речи получившегося в результате сложения компонентов фразеологизма.

Согласно генетической классификации идиомы должны группироваться по происхождению: идиомы из людской жизни, библеизмы, авторские обороты и др. (вслед за Л.Смитом).

Сущность лексической классификации заключается в систематизации идиомов по признаку наличия в них общего слова (которая дает мало нового по сравнению со словарным расположением идиомов по принципу гнездового слова). Явное предпочтение А.В. Кунин отдает семантической классификации, т.е. распределению идиомов по смысловым группам. В частности, автор предлагает два типа семантической классификации: 1) идиомы, относящиеся к одному какому-нибудь понятию; они являются общеупотребительными; 2) идиомы, относящиеся к определенной сфере человеческой деятельности (техника, политика, дипломатия и т.д.).

Характеризуя приемы английского языка с семантической точки зрения, автор делит их на выражения с застывшей формой, не поддающиеся

¹ Английская идиоматика... С.24.

изменениям, и идиомы, допускающие перестановки, сокращения компонентов, субституция и т.д. В частности, А.В. Кунин совершенно справедливо отмечает, что редукция оборота может привести к двум результатам: к вытеснению полной формы ФЕ и к сосуществованию двух идиомов. Анализируя системные отношения, А.В. Кунин указывает на чрезвычайное богатство современной английской идиоматики грамматическими, стилистическими, абсолютными и фразеологическими синонимами. Так, по его мнению, в образовании синонимов большую роль играют эвфемизмы, «потускнение эмоциональной окраски и необходимости замены одного выражения другим». Автор указывает, что чаще всего в синонимической группе по два фразеологизма, максимальное же число оборотов в синонимическом ряду равно двадцати пяти. По его подсчетам в идиоматическом фонде английского языка примерно 25% фразеологических синонимов. Заметим, что более подробной и оригинальной для того времени разработки теории фразеологической синонимии мы не встречаем ни в одном исследовании вплоть до 60-х годов. А.В. Кунин, рассматривая вопросы образования идиомов, затрагивает также вопрос о метафоричности идиомов, при этом обращает внимание на то, что наряду с простыми метафорами среди идиом много сложных метафор; здесь же говорится о синекдохах, гиперболах, сравнениях, аллитерации. А.В. Кунин считает, что наиболее характерным способом построения английской идиоматики является фразеологическое образование посредством синекдохи. Обращает внимание автор и на случаи использования в идиомах собственных имен, нередко переходящие в имена нарицательные. Однако особо отмечает автор идиоматические обороты, содержащие в своем составе архаизмы. Как отмечалось выше, этому вопросу А.В. Кунин посвятил отдельную статью «Архаизмы в современном английском языке». Указав на причины исчезновения слов из живой ткани языка, автор справедливо полагал, что

¹ Там же.

архаичные элементы сохраняют, вместе с тем, «право гражданства» в отдельных слоях языка: в диалектах, составных словах, именах собственных, в идиомах.

Примечательно, что автор указывает на различную степень употребительности архаичных элементов идиоматики английского языка. Так, по его мнению, некоторые архаизмы, помимо данного идиоматического выражения, в языке не встречаются, другие же встречаются в двух или более выражениях. Наряду с архаичными словами встречаются и в идиомах архаичные значения у слов, другое значение которых продолжает функционировать в современном английском языке.

А.В. Кунин указывает и на формальные причины, способствующие сохранению архаизмов в языке: это может быть рифма или аллитерация.

Таким образом, в ранних своих работах А.В.Кунин высказал немало ценных мыслей по теоретическим и методологическим вопросам фразеологии, понимая под ней идиоматику, которой отвел место в лексикологии.

В «Английской фразеологии» он разрабатывает уже целую теорию фразеологической устойчивости, дефинируя ФЕ следующим образом: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением»¹. Таким образом, основными критериями ФЕ автор считает устойчивость и полную или частичную переосмысленность. Фразеологическая устойчивость «основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях»². А.В. Кунин отмечает пять релевантных признаков фразеологической устойчивости или инвариантности: инвариантности употребления (ФЕ является единицей языка, а не индивидуальным образованием); структурно-семантическая

¹ Английская фразеология... С.8.

² Английская фразеология... С.6.

устойчивость; семантическая устойчивость; лексическая устойчивость; синтаксическая устойчивость.

В данной работе А.В. Кунина обосновывается выделение фразеологии в особую, самостоятельную лингвистическую дисциплину, уже не занимающую соподчиненного положения по отношению к лексикологии.

Таким образом, можно констатировать, что работы отечественных лингвистов в области германской и романтической фразеологии привнесли немало ценного в общую теорию фразеологии и занимают в ее истории заметное место.

В кругу исследований по фразеологии в рассматриваемый период начинают появляться и занимать особое место труды отечественных ученых по исторической фразеологии, среди которых по значимости следует выделить докторскую диссертацию М.М.Копыленко «Исследования в области славянской фразеологии»¹.

В этой работе, определив свое понимание терминов «лексемы» и «семемы», «устойчивость» и «идиоматичность» и изложив свои взгляды на объем фразеологии, М.М.Копыленко обосновывает свое обращение к диахронической фразеологии: «Фразеология все еще не может занять надлежащего места в ряду лингвистических дисциплин, потому что ее объект изучался до сих пор исключительно в синхроническом плане»². В качестве конкретного материала для исследования ученому послужили древнеславянские сочетания лексем с субстантивными лексемами, обозначающими абстрактные понятия (типа възложити честь, творити чинь), почерпнутые автором из древнерусских памятников письменности.

Автор уточняет, что исследование фразеологии древних текстов само по себе еще не предполагает диахронического подхода к этому явлению: «Диахроническое исследование - это исследование процесса, анализ

¹ Копыленко М.М. Исследования в области славянской фразеологии: АДД. - Л., 1967.

² Копыленко М.М. Исследования в области славянской фразеологии. С.9.

сменяющих друг друга состояний, фаз развития»¹.

В своем исследовании М.М.Копыленко определяет семантические типы ФЕ рассматриваемой модели в древнеславянском языке IX-X вв.; выявляет характерные особенности превращения предметно-логической (денотативной) сочетаемости в собственно языковую (коннотативную); прослеживает развитие сочетаемости ФЕ указанного типа в древнеславянском языке русской формации XI-XX вв.

В других исследованиях по исторической фразеологии подвергнуты изучению фразеологические единицы в различных памятниках русской письменности XI-XVIII вв.: в новгородских договорных грамотах XIII-XIV вв. (Г.А.Селиванов)², летописях Самовидца (Л.И.Батюк)³, в древнерусском деловом языке (по грамотам XI-XIV вв.) (Л.Я.Костючук)⁴, в судебниках XV-XVI вв. (Н.А.Антадзе)⁵, официально-деловых документах южноуральских крепостей XVIII в. (С.Г. Шулежкова)⁶, в древнейших русских летописях (А.Г.Ломов)⁷ и нек. др. В рассматриваемые десятилетия - в 50-60 годы - отечественными лингвистами были предложены новые и оригинальные методы исследования фразеологического материала: вариационный метод определения свойств фразеологических единиц (В.Л.Архангельский)⁸, метод исследования устойчивости ФЕ путем статистического обследования текстов с помощью электронных машин (т.е. с точки зрения машинного перевода) (Д.А.Мельчук)⁹; в настоящее время - это один из перспективных методов, получивших дальнейшее развитие и новое применение благодаря трудам В.Н. Телия и Р.Н.Попова¹⁰, контекстологического анализа ФЕ

¹ Там же. - С. 10

² Селиванов Г.А. Фразеология новгородских договорных грамот XIII-XIV веков: АКД. - Саратов, 1953.

³ Батюк Л.И. Язык летописи Самовидца /лексика, фразеология, морфология/: АКД. - Львов, 1961.

⁴ Костючук Л.Я. Устойчивые словосочетания в древнерусском деловом языке /по грамотам XI-XIV вв.): АКД. - Л., 1964.

⁵ Антадзе Н.А. Лексико-фразеологический состав судебников 1497 и 1550 гг.: АКД. - Тбилиси,

⁶ Шулежкова С.Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII в.: АКД.-М., 1967.

⁷ Ломов А.Г. Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей: АВД. - Самарканд, 1969.

⁸ Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Указ.соч.

⁹ Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «иддоматичность» // ВЯ, 1960. № 4.

¹⁰ См. об этом: Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для

(В.Н.Амосова)¹, внутридистрибутивный метод (по определению Л.И. Ройзензона), учитывающий лексемную и семемную сочетаемость компонентов, входящих в состав данного комплекса (М.М.Копыленко)²; дистрибутивный метод окружения (М.Т.Тагиев)³, количественный подход к изучению ФЕ (А.В.Кунин)⁴ и др. В заключение можно констатировать, что десятилетия, охватывающие 50-60 годы XX столетия, следует причислить к наиболее значительному периоду в истории русской фразеологической мысли. В это время окончательно размежевались два взгляда на объем и предмет фразеологии, обозначилось внимание ученых к анализу ФЕ в семантическом, лексико-семантическом, синтаксическом и морфологическом планах, более отчетливо определился статус фразеологических единиц, обнажилась проблема выявления специфических свойств ФЕ и слова, определилось исследование фразеологизмов с точки зрения их исторического развития, утвердились качественно новые методы в исследовании фразеологических единиц языка и нек. др.

В то же время по целому ряду вопросов только намечались позиции ученых-фразеологов, определялись новые цели и задачи, которые должны будут решаться в два последующих десятилетия.

Работы лингвистов в 70 - 90-е годы свидетельствуют о фронтальном и углубленном изучении фразеологического материала по таким направлениям, как семантика фразеологических единиц, компонентный состав ФЕ, многозначность ФЕ, синонимия, антонимия, омонимия ФЕ, вариантность ФЕ, ФЕ и слово, а также диахроническая фразеология, диалектная фразеология, сопоставительная фразеология, фразеологическая

машинного фонда русского языка: Тез.сообщ. школы-семинара.--М. ,1988; Фразеологические словари и компьютерная фразеография: Тез.сообщ. школы-семинара. - Орел, 1990.

¹ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963.

² Копыленко М.М. Исследования в области славянской фразеологии. Указ. изд.

³ Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. - Баку, 1966.

⁴ Кунин А.В. Фразеология и количественный подход к изучению фразеологических единиц //Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц - Тула, 1968.

стилистика, фразеология и словообразование, фразеология и синтаксис, история формирования фразеологии как лингвистической дисциплины.

Это позволило М.М.Копыленко и З.Д.Поповой сделать следующее заключение: «Сближение фразеологии с лексикологией, словообразованием, робкие пока еще контакты фразеологии с синтаксисом свидетельствуют о том, что фразеология вступила в свой зрелый возраст, вполне оформилась как область лингвистического знания, и стала вносить ощутимый вклад в достижение системного устройства человеческого языка»¹.

Максимальное расширение объекта фразеологии, характерное для концепции цитируемых авторов (см. подробнее ниже), стало возможным только в результате многоаспектных исследований разнообразных ФЕ в поствиноградский период развития фразеологии.

Тридцать лет назад наименее изученными являлись проблемы семантики ФЕ. В частности, не было в достаточной мере освещено соотношение лексического и фразеологического значения, неясным оставались понятия идиоматичности и устойчивости ФЕ, предстояло много сделать для выявления лексико-семантических свойств компонентов ФЕ. На решение этих проблем в 70-80 годы были устремлены наибольшие усилия фразеологов.

Исследованию специфики значения ФЕ были посвящены монографии В.П.Жукова «Семантика фразеологических оборотов» (1978), Р.Н.Попова «Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов» (1976), А.И. Молоткова «Основы фразеологии русского языка» (1977), А.М. Мелерович «Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка» (1979), А.М. Эмировой «Некоторые актуальные вопросы русской фразеологии: Опыт семантического анализа фразеологических единиц» (1972), С.Г. Гаврина

¹ Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка. – Воронеж 1989. См. в дополнение к указанным соч. более ранние труды М.М.Копыленко и З.Д. Поповой.

«Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения)» (1974), Л.И. Ройзензона «Русская фразеология» (1977), В.Н. Телия «Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке» (1981), А.М. Чепасовой «Семантические и грамматические свойства фразеологизмов» (1983), Л.В. Крутиковой «Структура лексического и фразеологического значения» (1988) и нек. др., а также статьи и заметки в сборниках научных трудов университетов и пединститутов¹.

В книге «Семантика фразеологических оборотов В.П. Жуков рассматривает один из самых сложных вопросов русской фразеологии - специфические особенности семантики ФЕ. Изучая природу фразеологического значения, он выявляет ее отличие от семантической природы свободных сочетаний слов. Рассмотрена фразеологическая полисемия в сопоставлении с полисемией слова, изучено явление вариантности ФЕ и фразеологическая синонимия. Работа В.П. Жукова построена следующим образом: сначала исследуется структура фразеологического значения и фразеологическое значение сопоставляется с лексическим, затем детально рассматриваются такие наиболее общие признаки семантики ФЕ, как категориальное (лексико-грамматическое) и оценочное значение. Далее автор сравнивает семантические свойства компонентов со значениями однозвучных слов свободного употребления. В заключение выясняются парадигматические и синтагматические отношения ФЕ, выявляются возможности сочетаемости фразеологизма со словом.

Анализ фразеологического материала проводится В. Жуковым в основном в плане синхронии, и лишь в отдельных случаях (когда не удается добиться ясности на основе синхронных данных), автор обращается к диахронии.

Ценность работы В.П. Жукова заключается особенно в том, что в ней

¹ Семантическая структура слова и фразеологизма. Отв.ред. Л.В.Шевелева, -Рязань, 1978, 1980; Вопросы лексической и фразеологической семантики //Межвуз.сб.науч.трудов / Отв. ред. Е.Н.Диброва,-Ростов-на-Дону, 1979; Вопросы фразеологии русского языка //Сб. научн. трудов. Отв. ред. Е.А.Малиновский. - Самарканд, 1981 и нек.др.

подробно изучены наиболее важные вопросы фразеологии - такие понятия, как фразеологизм, компонент ФЕ, семантическая целостность ФЕ, внутренняя форма ФЕ, мотивированность и выводимость семантики ФЕ, устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость.

По мнению В.П. Жукова, фразеологизм и фразеологическое сочетание - явления не одного порядка. Под фразеологизмом понимается «устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным (или реже частично целостным) значением и сочетающаяся с другими словами» (с.6). Примечательно, что в концепции автора составные части фразеологизма - компоненты - лишены основных признаков слова. Что же касается элемента фразеологического сочетания, то это слово с фразеологически связанным значением. Элементы фразеологических сочетаний входят в лексико-семантическую систему языка, вступают в парадигматические связи и отношения с другими лексическими единицами.

В концепции В.П. Жукова отводится значительное место изучению семантической целостности ФЕ. Автор считает, что внутреннее смысловое единство возникает в сочетаниях слов только в том случае, когда они деактуализуются в семантическом отношении (утрачивают денотативную направленность, способность расчленяться на дифференциальные признаки). Таким образом, семантическая целостность во многих случаях предопределяется метафорическим переосмыслением свободного сочетания слов. Именно взаимодействием последнего с переосмысленной на его основе фразеологической единице создается внутренняя форма фразеологизма, живущая в семантической структуре фразеологической единицы и во многом предопределяющая ее семантическую эволюцию.

В.П. Жуков полагает, что степень семантической слитности, неразложимости фразеологических компонентов определяет меру

устойчивости. Чем более немотивированно (и, следовательно, неразложимо) выражение, тем более оно устойчиво. Это позволило автору придти к выводу, что «устойчивость - это мера идиоматичности». С другой стороны, устойчивость соприкасается с воспроизводимостью, под которой В.П. Жуков понимает регулярную повторяемость, возобновляемую в речи той или иной единицы. Автор справедливо считает, что воспроизводиться в готовом виде, извлекаться из памяти целиком, а не создаваться в процессе речи могут языковые единицы разной степени сложности, т.е. собственно фразеологизмы-идиомы (бить баклуши, сматывать удочки), фразеологические сочетания (одержать победу), составные термины и наименования (грудная клетка, почтовый ящик), пословицы и поговорки (нашла коса на камень), крылатые выражения и изречения (счастливые часов не наблюдают) и др. Но это верное суждение автора не подкрепляется необходимым объяснением: почему, в силу каких (одинаковых или различных) причин различные «по коммуникативным» свойствам языковые единицы воспроизводятся в речи как заготовленные впрок словесные комплексы.

Если идиомы воспроизводятся в речи в силу высокой степени неразложимости, метафорической «зашифрованности», то возникают, по меньшей мере, два вопроса. Во-первых, почему воспроизводятся образования «иногo качества»: фразеологические сочетания, составные термины, пословицы, крылатые выражения (кстати, все они по своей семантической структуре далеко не одинаковы)? Во-вторых, почему в таком случае не воспроизводятся любые переосмысленные эмоционально окрашенные сочетания лексем, общее значение которых мотивировано лежащей в их основе образностью (ср., например, есенинские «синий час», «стальная кобыла», «зерна глаз» и под.)?

Известно, что в процессе формирования и стабилизации сочетаний лексем того или иного языка, именуемого в лингвистической литературе процессом фразеологизации, весьма заметную (если не решающую) роль

играет так называемая актуализация, на которую, к сожалению, языковеды редко обращают внимание.

«Процесс фразеологизации очень часто теснейшим образом связан с явлением актуализации», - отметил Л.И. Ройзензон¹. По его мнению, актуализация есть начальный этап превращения свободных словосочетаний во фразеологические единицы. В связи с тем, что данные сочетания лексем приобретают в общественной жизни исключительно важное значение, они путем частого и многократного повторения цементируются в воспроизводимые обороты.

Поставив данный вопрос как проблемный, автор, естественно, не освещает его всесторонне. Говоря об актуализации, он характеризует это явление лишь в общих чертах. Так, по нашим наблюдениям, актуализация может осуществляться (как уже отмечалось выше) не только на начальном этапе процесса фразеологизации, но и в завершение его².

Отличительным особенностям семантики фразеологических единиц русского языка посвящена книга Л.И. Ройзензона «Русская фразеология» (1977).

Эта книга является продолжением широкоизвестной монографии¹, которая была посвящена рассмотрению общетеоретических проблем фразеологии. В частности, в ней дан критический анализ всех основных фразеологических концепций - Д.Н.Шмелева, В.Л.Архангельского, А.В.Кунина, С.Г. Гаврина, И.И.Чернышевой, А.И. Молоткова, В.П.Жукова, Н.М. Шанского, А.М.Бабкина, М.М.Копыленко, З.Д.Поповой и нек. др.

В «Русской фразеологии» предпринята попытка рассмотреть различные вопросы структуры и семантики ряда типов фразеологических единиц русского языка, недостаточно полно освещенных в научной и учебной

¹ Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им.А.Навои. Вып. 119. Самарканд, 1961. - С. 113.

² См. об этом: Малиновский Е.А. Явление актуализация в области фразеологии // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968.

литературе: ФЕ с

деминутивами, с субстантивированными словами, компаративных ФЕ, глагольных, глагольно-именных и наречных тавтологизмов, ФЕ свободного и связанного значения, ФЕ с инверсивным порядком компонентов и нек. др.

Особого внимания заслуживает глава «Еще раз о фразеологизме как единице языка». В ней автор указывает, - что существующие фразеологические концепции (в современной лингвистической литературе, по мнению известного фразеолога С.Г. Гаврина, их около тридцати) сводятся к двум теориям, различающихся решением проблемы фразеологизма как единицы языка. Согласно первой теории, во фразеологии должны изучаться воспроизводимые в речи сверхсловные единицы, имеющие в своем составе хотя бы один компонент, претерпевший какие-либо семантические трансформации (А.В. Кунин, А.Бабкин, И.И. Чернышева, А.И. Молотков, В.П. Жуков и др.).

В основе второй теории лежит мнение, что во фразеологию следует включать все воспроизводимые сверхсловные единицы языка независимо от того, имеются ли в составе сочетания лексем семантически трансформированные лексические компоненты или нет (О.С.Ахманова, Н.М.Шанский, М.М.Копыленко и З.Д.Попова и нек. др.).

Л.И.Ройзензон придерживается второй точки зрения. Он справедливо отмечает, что такого рода обороты в лексикологии изучаться не могут в силу их сверхсловности: устойчивый словесный комплекс - это всегда не одно слово, а минимум два или больше (неважно, однозначных или нет). Не могут они быть объектом исследования и в синтаксисе, ибо выступают в речевом потоке как определенные языковые целостности, не только в плане семантическом, но и в плане синтаксическом, Следовательно, они являются единицами особой науки - фразеологии.

Основным признаком фразеологических единиц Л.И. Ройзензон

¹ Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. - Самарканд, 1973.

считает их воспроизводимость в речи: «В любом языке - будь это древний (или даже древнейший) или современный, вне зависимости от того, говорят ли на нем сотни миллионов или только отдельные индивидуумы, неизбежно возникают такие словесные сцепления, которые затем всегда воспроизводятся в речевых актах данного коллектива говорящих как готовые единицы. Следовательно, такие единицы каждый раз в речевом потоке говорящими не создаются, не конструируются, а используются, будучи уже созданными до момента речи. Основной признак этих сверхсложных единиц есть и воспроизводимость в речи» (с. 8).

Понятие воспроизводимости как понятие комплексное, в свою очередь, имплицитно включает, по мнению автора, такие понятия, как сверхсловность, общеизвестность и устойчивость.

При этом для фразеологической воспроизводимости в отличие от других возможных типов воспроизводимости, характерен признак дихотомии.

Отсюда следует, что любому фразеологическому обороту может быть прямо или косвенно противопоставлено аналогичное свободное сочетание слов.

Отметив основные отличительные признаки устойчивых словесных комплексов, Л.И. Ройзензон, как и В.П.Жуков, не указывает причины, благодаря которым сложные языковые образования воспроизводятся в речевом потоке как заготовленные впрок словесные комплексы, а не создаются в речи говорящего каждый раз заново.

Таким образом русские ученые конца XIX – начала XX вв. излагали свое понимание ФЕ, уточняли основные ее признаки, указывали на главные принципы формирования значений ФЕ, определяли границы различных разрядов фразеологии.

В эти годы отдельные русские ученые (А.А.Шахматов, А.И.Томсон, И.А. Бодуэн де Куртенэ) представили завершенные концепции учения о ФЕ, в которых исходили из нескольких понятий: ассоциативных представлений, связанных с тем или иным комплексом звуков; абстрактного и конкретного значений слов; совокупного и частного значений; контекста, общего смысла предложения; звукового сходства между словами, специализации значения; принципиальной одинаковости тех закономерностей, в соответствии с которыми появляются и развиваются слова и ФЕ.

В ходе исследования семантической целостности, неразложимости устойчивых речений особое внимание было обращено на воспроизводимость подобных речений, как одного из релевантных признаков ФЕ.

Именно в эти годы впервые в русской лингвистике начинало формироваться понимание фразеологически связанного значения слова (А.И.Томсон).

Теоретическое изучение вопросов русской фразеологии в рассматриваемый период происходило с разных точек зрения: со структурной точки зрения (язык понимался как система, а языковые единицы разных уровней рассматривались как специфические структуры (И.А. Бодуэн де Куртенэ); в собственно синтаксическом аспекте: разработана теория о неразложимых сочетаниях, которые могут быть или грамматически неразложимыми, непонятными с точки зрения современных синтаксических отношении, или лексически (по значению) неразложимые, но грамматически могут быть и разложимы и неразложимы (А.А. Шахматов).

В аспекте учения о слове ж его форме продолжалось вслед за Ф.Ф. Fortunatovым) развитие учения об устойчивых сочетаниях слов (В.К. Поржезинский).

Изучение проблемы образования слов из устойчивых выражений, начатое во второй половине XIX в. И.И. Срезневским, получило в первое десятилетие XX в. дальнейшее развитие

Важным этапом в истории изучения проблем фразеологии в русском языкознании рассматриваемого периода следует считать настойчивое стремление лингвистов наиболее отчетливо определить место фразеологии в кругу лингвистических дисциплин (Г.К. Данилов, Е.Д. Поливанов, И.Е. Аничков, Г. О. Винокур).

К концу 40-х гг. окончательно формируется фразеологическая концепция В.В.Виноградова, изложенная им в известных классических трудах, которым предшествовали работы по фразеологической стилистике и этюды, посвященные рассмотрению семантики и происхождения ФЕ (20-30-е гг.), а также в работе «Современный русский язык (грамматическое учение о слове)».

В трудах 46-47 гг. В.В.Виноградов предложил синхронную классификацию ФЕ русского языка с точки зрения семантической слитности и ввел в русское языкознание термины: фразеологическая единица, фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание.

На этом этапе истории русской фразеологии работами В.В.Виноградова, Г.О.Винокура и особенно А.И.Ефимова были заложены основы новой области фразеологии фразеологической стилистики, получившей большое развитие в последующие годы.

Можно констатировать, что к концу 40-х гг. благодаря трудам Е.Д.Поливанова, Г.О.Винокура, С.И.Абакумова, В.Н.Державина, В.В. Виноградова, А.И.Ефимова, И.Е.Аничкова, Д.Н.Ушакова, Л.В.Щербы, А.В. Кунина и нек. др. сложилась основная фразеологическая терминология, которая за незначительным исключением полностью вошла в научный обиход последующих четырех десятилетий.

Русское языкознание в послевоенный период достигло значительных успехов: получили дальнейшее развитие многие отрасли лингвистики, возникли новые разделы науки о языке. Именно в 50-60-е гг. интенсивность

обсуждения: фразеологической проблематики, вызванная известными работами акад. В.В.Виноградова, привела к окончательному выделению фразеологии в специальный раздел лингвистики. В этот период были написаны наиболее фундаментальные работы по фразеологической проблематике. Фразеология в них изучалась всесторонне, под разными углами зрения. На данном этапе в специальной литературе по фразеологии окончательно сложились основные фразеологические концепции ведущих фразеологов страны (Б.А.Ларина, С.И.Ожегова, Н.М. Шанского, Л.В.Архангельского, В.Л.Жукова, М.М. Копыленко, М.Т.Тагиева, Л.И.

Ройзензона, Ю.Ю.Авалиани, А.М.Бабкина, А.И. Молоткова, А.В. Кунина, Н.Н.Амосовой, И.И. Чернышевой и некоторые другие).

Работы лингвистов последних десятилетий XX в. (70-90-е годы) свидетельствуют о фронтальном и наиболее углубленном изучении фразеологического материала по таким направлениям, как семантика ФЕ, их компонентный состав, системные отношения во фразеологии, ФЕ и слово, а также диахроническая фразеология, диалектная фразеология, сопоставительная фразеология, фразеологическая стилистика, фразеология и словообразование, фразеология и лексика, фразеология и синтаксис, история формирования фразеологии как лингвистической дисциплины, фразеография.

ГЛАВА II.

АРХАИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.

Непрерывность развития языка заключается в том, что его система все время находится в процессе совершенствования. В этом смысле *динамизм* любого живого языка составляет его неотъемлемое, абсолютное, «постоянное» свойство, которое, однако, ограничено пределами возможных изменений, регулируемых коммуникативной функцией языка.

Что же касается статичности языковой систем, то это свойстве весьма относительно, а главное, тоже ограничено временными рамками. И. А. Бодуэн де Кутенэ писал по этому поводу: «Нет неподвижности языке. В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, стой — явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений».

Обнаружение лексических и грамматических архаизмов в современной системе языка возможно лишь при его рассмотрении в широкой перспективе.

Оставим в стороне вопрос о неологизмах и попытаемся охарактеризовать понятие о языковых архаизмах.

Представляется архаичным такое явление в языке, которое выпадает из системных связей и отношений на том или ином уровне его современной системы, а именно: на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

Характерной особенностью грамматического архаизма «является его изолированность в общей системе грамматических форм, типичных для данного языка, и вместе с тем пережиточность самого конструктивного образца, объясняемого как остаток некоторого распространенного

грамматического типа».

Иллюстрацией таких грамматических архаизмов может служить большинство фразеологических единиц с архаичными элементами в своей структуре, так как для последних характерным является процесс «окостенения», отрыва данных форм слов от других, потеря соотнесенности с ними в свободных словосочетаниях (ср. *воздушные облак-а*, ... *облак-ов*, ... *об-лак-ам*, ... *облак-а*, ...*облак-ами*, ...*облак-ах*, но *темна вода во облац-ех воздушных*, где форма *во облац-ех* выпадает из современной парадигмы падежного словоизменения).

Грамматические архаизмы, как правило, необратимы, не могут оказаться возрожденными вновь в ходе дальнейшего поступательного развития языка. Как отмечает Б. А. Серебренников, «наиболее надежным признаком архаичности языкового явления может служить его необратимость или неповторяемость в истории развития языков». В процессе развития грамматической системы русского языка (в частности, в процессе совершенствования системы глагольных; форм прошедшего времени) оказались окончательно и бесповоротно утраченными такие, например, формы глагольного спряжения, как аорист или имперфект. «Осколки» их парадигм, преимущественно некоторые формы 3-го лица, удержались лишь в застывших устойчивых словосочетаниях: *прильг-е язык к гортани*, *погибо-ша аки обри(-ы)*, *ничтоже сумня-ше-ся* и др.

Одним из определяющих показателей лексического архаизма также является утрата связей данной лексемы с однокоренными производными словами активного запаса словарного состава языка и ее вытеснение синонимичными лексемами. Так, например, слово *перст*, вытесненное синонимичным ему словом активного словарного запаса *палец*, уже не ассоциируется со словом *наперсток*, которое продолжает свое существование в современной лексической системе. Лексема *перст* сохраняется лишь во фразеологизмах *перст указующий* и *вложить персты в*

языки.

Определяя задачи изучения фразеологического состава русского языка, В. В. Виноградов писал: «Грамматический анализ фразеологических единиц должен... обнаружить продукты давних эпох в современном языке, наглядно продемонстрировать разнообразные способы включения замкнувшихся или застывших словосочетаний в структуре предложения в качестве его отдельных членов, способствовать осознанию разнообразных процессов образования идиоматических предложений».

Многочисленные фразеологические единицы, вошедшие в современный русский литературный язык и сохранившие в своем компонентном составе лексические и грамматические архаизмы, являются живыми свидетелями его исторического прошлого. Вместе с тем они свидетельствуют и о том, что развитие языка происходит путем постепенного накопления элементов нового и отмирания старого качества. В языке постепенно формируются устойчивые новые комплексы слов, целостное значение которых не адекватно их слагаемым (ср. бить баклуши – «бездельничать» и бить – «разбивать, ударять», баклуши – «деревянные чурки»). Остатки прежней грамматической и лексической системы языка могут длительное время удерживаться в составе устойчивых соединений слов, которые, как правило, надолго переживают эпоху своего образования.

Более шестисот фразеологических единиц удерживают в структуре как собственно лексические архаизмы и историзмы, так и лексико-семантические, лексико-словообразовательные и лексико-фонетические архаизмы, и более трехсот – морфологические и синтаксические.

При рассмотрении лексических архаизмов, сохранившихся во фразеологических единицах современного литературного русского языка, необходимо иметь в виду чрезвычайно большую емкость термина лексические архаизмы. К последним обычно относят слова, почти совершенно вышедшие из употребления и не имеющие синонимов (*турусы,*

сокол), и слова, вытесненные разнокорневыми, или однокорневыми, но в том и другом случае синонимичными им словами (ср. *чело* — лоб, *пастырь* — *пастух*).

К лексическим архаизмам относятся и такие слова, которые продолжают бытовать в словарном составе языка, но имеют помимо основных еще и устаревшие значения (ср. *брань* — «ругань» и *брань* — «битва», «сражение»), а также – слова, которые заменены теперь словами того же корня, но с некоторым изменением своего звукового облика (ср. *юдоль* - *доля*).

Некоторые языковеды слова типа *кольчуга*, *турусы*, называют историзмами¹, противопоставляя их лексическим архаизмам, так как они являются единственными выразителями исчезнувших явлений действительности и потому не могут иметь каких-либо синонимов в словарном составе языка.

Помимо отграничения историзмов от лексических архаизмов, среди последних необходимо выделить несколько разновидностей: собственно лексические архаизмы типа *перст* — «палец», *чело* — «лоб»; лексико-словообразовательные — *недреманный* (ср. *недремлющий*); лексико-семантические — *глагол* — «речь» (ср. *глагол* — «часть речи, обозначающая действие предмета»); лексико-фонетические: *польмя* (ср. *пламя*).

В фразеологических единицах современного русского языка больше всего сохранилось собственно лексических архаизмов и в меньшей степени — лексико-словообразовательных, лексико-семантических и лексико-фонетических.

По мере архаизации значений слов, а также сужения области их употребления утрачиваются связи с другими словами и увеличивается их

¹ Впервые этот термин предложен Н. М. Шанским в его статье «Устаревшие слова в русском языке» («Русский язык в школе», 1954, № 3). В «Очерках по введению в языкознание» Р. А. Б у д а г о в а (М., 1953, с. 62) и в книге П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии» (МГУ, 1956, с. 29) слова типа *турусы* — «башни для осады крепостных стен» — называются исторически м и с л о в а м и.

изоляция в лексической системе языка.

Во фразеологических единицах современного русского литературного языка удерживаются архаичные существительные как древнерусского (восточно - славянского), так и старославянского происхождения.

Во многих фразеологических единицах русского языка сохранились прежние наименования человеческого организма и частей тела. Назовем такие широко употребительные в современном языке фразеологизмы, как *плоть от плоти, во плоти и крови, бить челом, как зеницу ока (хранить, ...), око за око, смежить очи, сомкнуть вежды, головы до пят, идти по пятам, быть под пятой, ползти на карачках, припадать к стопам, направить свои стопы, идти, по стопам (кого-нибудь), с какой стати, на лоне природы, перст божий, перст указующий, один как перст, вложить персты в язвы.*

Устаревшие древнерусские слова *плоть* — «тело» *стать* — «телосложение», «фигура», *чело* — «лоб», *око* «глаз», *пята* — «пятка», *стопа* — «нога», «шаг», *лоно-* «грудь, чрево»¹, *карачки* (от *корокъ* — «голень») и старославянские — *перст* (палец), *зеница* (зрачок), *вежды* (веки) в свободных словосочетаниях теперь уже не употребляются, кроме редких случаев, обусловленных стилистическими особенностями языка художественных произведений (см., например, в «Демоне» М.Ю. Лермонтова: «...и на челе его высоком не отразилось ничего»).

Фразеологические единицы, содержащие в своем составе архаичные существительные указанной выше семантической группы, неоднородны как по степени своего употребления в языке, так и по стилистической принадлежности. Если например фразеологические сращения *под стать* — «вполне подходящий, достойный», *с какой стати* — «зачем, почему» являются межстилевыми, а фразеологические сращения и сочетания с

¹ См.: Словарь современного русского литературного языка в 17-ти т. М. — Л., 1951—1966; т. 6, с. 352. Слова *лоно, чело, плоть, стать, пята, стопа, око* восходят к общеславянскому языку.

головы до пят — «целиком и полностью», «во всем», *ползти (стоять) на карачках*—«на обеих руках и ногах», *идти (следовать) по пятам* - «неотступно преследовать», *быть (находиться) под пятой-* «под властью, под гнетом» (кого-либо) принадлежат к разговор бытовому стилю, то фразеологические сращения (*хранить, беречь...*) как *зеницу ока* — «бдительно, заботливо, тщательно», *плоть от плоти* — о кровном или идейном родстве (кого с кем-либо), *во плоти и крови* «настоящий, реальный», *око за око*— «возмездие обиду», *бить челом* - «почтительно приветствовать благодарить», «почтительно просить», «жаловаться на кого-либо», фразеологические единства *на лоне природы* — «вне города, в поле, в лесу и т.п.», *направить свои стопы* — «отправиться куда-либо», *один как перст* «в полном одиночестве», *вложить персты в язвы* — «коснуться больного, легко уязвимого места» и, наконец фразеологические сочетания *перст божий (провидения)* — «указание, предопределение судьбы», *сомкнуть вежды, смежить очи*, синонимичные словосочетания *закрывать глаза, идти (следовать) по стопам* (кого либо или чьим-либо) «следовать за кем-либо в чем-то, беря с него пример», *падать (припадать) к стопам* (кого-либо)—«умолять, просить кого-либо о чем-либо», *повергать к стопам* (к о г о -либо) — «полностью подчинять чьей-либо воле», «преподносить что-либо, выражая свою покорность» относятся к **книжному стилю** и отличаются от межстилевых и разговорно-бытовых не только сферой своего употребления, но и «специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской...» (книжности, мужественности, патетичности, поэтичности и т. д.).

Во фразеологических единицах современного русского языка *попал как кур во щи, золотой телец, бедный агнец, питаться акридами, а также не видеть не зги, у черта на куличках, разверзлись хляби небесные, земная твердь, отделись твердь от хляби, вступить на стезю* и других сохранились прежние наименования животных и насекомых: *кур*-«петух», *телец*-«бычок», *агнец* -«ягненок», *акрида*-«саранча», а также некоторые

другие архаичные существительные (иного семантического плана): *зѣа* (*сътьга*)-«дорога» (ср. *стежка*-«тропинка»), *стезя*-«путь», *кулига* (*кулижски-кулички*)-«лесистое, глухое, болотистое место», *твердь*-«земля, твердое место, суша», *хлябь*- «водная глубина, бездна», *нива*- «пашня».

Слова *кур*, *нива*, *хлябь* являются общеславянскими, а существительные *телец*, *агнец*, *акрида*, *твердь* заимствованы из старославянского языка.

В свободных, фразеологически не связанных словосочетаниях указанные выше слова встречаются лишь в памятниках древнерусской письменности.

Рассматриваемые фразеологические единицы по своей стилистической принадлежности и продуктивности употребления в языке не представляют одной однородной группы. Разговорно-бытовому стилю свойственны такие фразеологические сращения, *как у черта на куличках* – «очень далеко, в отдаленных глухих местах» (быть, жить, находиться и т.п.), *к черту кулички* – «очень далеко, в отдаленные, глухие места (уехать, отправиться и т.п.), (попасть, угодить) *как кур во щи* – «в неожиданную беду, неприятность», (*ни*) *зги не видеть* – «совсем ничего не видеть».

Они широко используются в произведениях художественной литературы, в повседневной устной речи.

« - А то такой вдруг [дождь] зарядит, что два месяца *не зги не видать!*» (Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге); «- *Зги не видать*, темень-то, батюшка!» (Чехов).

Книжному стилю свойственны фразеологические сращения *питаться акридами* — «недоедать, бедствовать» *золотой (златой) телец* — «деньги, символ богатства»; фразеологические единства *поклоняться золотому тельцу*, *преклоняться перед золотым тельцом* — «испытывать благоговение перед богатством», *чист как агнец* — «виновен, вне подозрений», *отделить твердь от хляби* *разверзлись хляби небесные*, фразеологические сочетания

вступить на стезю (чего-либо) — «начинать, какую-либо деятельность», *идти по стезе (чего-либо)*, *подвизаться на поприще (чего-либо)*, *трудиться на ниве (чего-либо)* — «вести какую-либо деятельность, образ жизни», *непорочный (бедный, божий, послушный, невинный) агнец* — «олицетворение кротости, невинности», а также *земная твердь* — «земля, суша».

Естественно, эти фразеологизмы, помимо произведений художественной литературы, мы можем встретить на страницах газет и журналов, в публицистической литературе.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова отсутствуют многие из рассмотренных нами фразеологических сочетаний, например *подвизаться на поприще*, *вступить на стезю*, *агнец бедный (непорочный)* и др. Они еще не вышли из употребления в современном литературном языке, хотя некоторые из них и заметно ослабили свою употребительность, например, такие, как *агнец непорочный (божий)*, *питаться акридами [и диким медом]*.

В именных компонентах фразеологических единиц современного русского литературного языка сохранились некоторые архаичные отвлеченные существительные как древнерусского, так и старославянского происхождения: *лихо* — «горе», *худо* — «беда», *тло* — «основание», *мочь* — «сила», *мор* — «повальная болезнь, эпидемия», *призор* — «присмотр», *чета* — «пара»; *хвала* «одобрение, прославление», *схима* — «строгий монашеский обет в ожидании близкой смерти», *помин* — «особый обычай отмечать память об усопших», *преткновение* — «помеха, затруднение», *зазрение* — «осуждение», *отпущение* — «прощение», *мановение* — «движение, знак рукой или головой, выражающий приказание или обнаруживающий чью-либо волю», *геенна* — «место вечного мучения», *одр* — «ложе больного».

Среди фразеологизмов этой группы можно назвать фразеологические

сращения (*узнать...*) *почем фунт лиха* - «как тяжело в горе, в беде», (*кричать*) *что есть мочи* — «очень громко, с предельным напряжением», *легок на помине* — «появляется как раз в то момент, когда о нем говорят или думают», *камень преткновения*—«затруднение, на которое наталкиваете кто-либо в каком-либо деле», *без зазрения совести* «не испытывая стыда, без стеснения», *козел отпущения* — «человек, на которого сваливают чужую вину ответственность за других»; фразеологические единства (*лежать...*) *на смертном одре* — «умирать, быть при смерти», *геенна огненная* — «ад, преисподняя», *как (будто, словно, точно)по мановению руки (волшебного жезла)* — «мгновенно, внезапно; с легкостью, без труда»; фразеологические сочетания *не поминать лихом*— «вспоминая, не думать плохо о ком-либо», *сгореть до тла* — «сгореть до основания, полностью», *мору на них (вас.) нет* — выражение брани, осуждения в адрес кого-нибудь, *взять (брать) измором* —«настойчиво добиваться чего-либо, надоедать своими просьбами и т.п.», *оставить без призора* – «оставить без внимания, без наблюдения», *воздать хвалу* – «похвалить, поблагодарить кого-либо», *воспринять схиму* – «дать строгий монашеский обет в ожидании смерти», *не чета нам (ему...)*—«выше, лучше и т. п. по своим достоинствам, качествам, чем кто-либо».

Указанные выше существительные в древнерусском языке употреблялись в свободных сочетаниях и входили в активный запас его словаря.

Наряду с межстилевыми фразеологизмами *разорить (сжечь,...) дотла*, *оставить (бросить, ...) без призора* и разговорно-бытовыми *не поминать лихом*, (*узнать, ...*) *почем фунт лиха*, *нет худа без добра*, *что есть мочи*, *мору на них нет*, *брать измором*, *легок на помине*, *не чета нам (ему, ...)*, значительную часть из числа рассматриваемых составляют фразеологизмы книжного стиля: *воздать хвалу*, *воспринять схиму*, *камень преткновения*, *козел отпущения*, *геенна огненная*, *на смертном одре* и др.

Фразеологизмы книжного стиля как *(словно, точно) по мановению волшебного жезла (волшебной палочки), на смертном одре, геенна огненная, козел отпущения, камень преткновения, без (всякого) зазрения совести, воспринять схиму, воздать хвалу* не только встречаются в художественной литературе, но и употребляются в произведениях эпистолярного и публицистического стилей.

Примеры употребления фразеологизмов книжного стиля в художественной литературе: «— Прииду к вам, преступник окаянный, и *схиму* здесь... *восприму*» (Пушкин. Борис Годунов); «И только лет десять спустя узнали, что он в дальний-дальний монастырь скрылся и *схиму принял*» (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

Из числа рассмотренных фразеологизмов устаревшими являются *воспринять (принять) схиму, геенна огненная*, продуктивность использования которых заметно ослабевает.

В составе компонентов некоторых фразеологических единиц сохранились наименования букв славянской азбуки: *аз*— название буквы *А*, *буки*— название буквы *Б*, *глаголь* — название буквы *Г*, *мыслете* — название буквы *М*, *ижица* — название буквы *У*, *ферт*— название буквы *Ф*, например: *не смыслить ни аза, начинать с азов, все это буки, азы да буки, не миновать глаголям выписывать мыслете, не отличать от ижицы аза, прописать ижицу, стоять фертом, ходить фертом, от ижицы до аза.*

Данные фразеологизмы различны по своей структуре, по стилистической принадлежности и употребительности в современном литературном языке.

Наибольшей семантической слитностью и абстрагированностью значения обладают: *выписывать мыслете* — «идти нетвердым шагом, заплетающейся походкой», *прописать ижицу* — «проучить, жестоко наказывать кого-либо», *ходить (стоять) фертом* — «важничать, рисоваться», *(не) миновать глаголя* — «оказаться повешенным» или «избежать

виселицы», их можно отнести к фразеологическим сращениям.

Менее слитны в семантическом отношении компоненты фразеологизмов: *(все) это еще буки* — «что может быть, но еще не произошло», «предположительно», *азы да буки* «слишком ясно, очевидно», *не отличить от ижицы аза* «быть полным невежей (профаном) в чем-либо», которые можно отнести к разряду фразеологическим сращениям.

Еще менее тесная семантическая взаимозависимость между компонентами фразеологизмов: начинать (постигать) с азов, [ни] аза [в глаза] не видеть (не знать), где первый имеет значение - «начинать делать что-либо с самых основ, с простого, с элементарного», а второй – «совершенно ничего не видеть, ничего не знать, не понимать». Глаголы начинать, видеть и др., образующие первые компоненты этих фразеологизмов, употреблены в своих прямых значениях, не являющихся фразеологически связанными. Эти фразеологизмы обладают чертами, которые присущи фразеологическим сочетаниям.

В разговорной устной речи изредка встречаются и фразеологические выражения пословичного характера, содержащие в своей структуре интересующие нас «буквенные» компоненты: *не суйтесь буки наперед азов*, *аз —буки - веди — на велосипеде*, где первое обладает значением «каждый должен знать свое место», а второе используется при характеристике чего-либо непонятного.

В компонентах фразеологических единиц русского языка встречаются наименования букв греческого алфавита что объясняется давними культурными связями носителей этих языков. Так, например, во фразеологических сращениях *альфа и омега* — «сущность, основа, самое главное» и «начало и конец», *ни на йоту* — «нисколько, ничуть, ни на самую малость», *ни йоты* — «совсем ничего» содержатся наименования первой и последней букв (*альфа* и *омега*) и девятой буквы греческого алфавита (*йота*). Эти фразеологизмы восходят к библейскому и евангельскому текстам:

«Я емь *альфа* и *омега*, начало и конец»,— говорить господь» (Апокалипсис); «Я емь *альфа* и *омега*, первый и последний» (Там же).

Разговорно-бытовому стилю свойственны фразеологизмы *не видеть (не знать) аза [в глаза], прописать ижицу, начинать (постигать) с азов, (все) это еще буки, азы да буки, (ходить) стоять фертом, ни на йоту*. Приведем примеры употребления их в художественной литературе XIX—XX вв.:

« — Я поставлю полные баллы во всех науках тому, кто *ни аза не знает*, да ведет себя похвально» (Гоголь. Мертвые души).

« — Азбуке выучиться и потом уже взяться за книгу, а мы еще *аза в глаза не видели!*» (Тургенев. Отцы и дети); «Шесть лет разлуки *ни на йоту* не уменьшили моей любви к ней» (Чехов. Два письма); «— *Все это буки-с*. Улита едет, да когда-то она будет» (А. Островский. Свои люди — сочтемся); «— Слышали мы это, да ведь *все это буки*, а теперь?» (Достоевский. Преступление и наказание); «— Как женился да взял вот этот домишко в приданое, так думал, что богаче или лучше меня людей нет. *Фертом ходил*» (А. Островский. Шутники); « — *Фертом ходит*, что говорить... Сабля-то, словно генеральская, ишь тюкается...» (Фурманов. Чапаев); «Занятия в нейрохирургической клинике Иван Иванович, уже опытный хирург, *начал почти с азов...*» (А.Коптяева. Иван Иванович); «Старичку и в голову не могло прийти, что товарищи Рудин *ни аза в цветоводстве не смыслил*» (Б. Горбатов. Донбасс); «— Ого! Пускай-ка, пускай их флот сунется к нашим фортам,— ему *пропишут ижицу!*» (Сергеев-Ценский. Севастопольская страда).

Фразеологизмами книжного стиля можно назвать» такие, как *выписывать (писать) мыслете, не миновать глаголя, от ижицы до аза, от альфы до омеги*.

Приведем примеры их употребления в художественной и эпистолярной литературе:

«—Как начнет *выписывать* свои *мыслете*, хоть святых выноси!» (А. Островский. Свои люди — сочтемся).

Среди рассмотренных фразеологизмов явно идет на убыль степень употребительности в современном литературном языке таких фразеологизмов, как *не миновать глаголя, от аза до ижицы, от альфы до омеги*. Ослабевает продуктивность употребления фразеологизма *выписывать* (писать) *мыслете*.

Мы рассмотрели собственно-лексические архаизмы, сохранившиеся в компонентном составе фразеологизмов современного литературного языка.

Рассмотрим теперь группу фразеологических единиц, именные компоненты которых содержат лексико-словообразовательные, лексико-семантические и лексико-фонетические архаизмы.

В компонентах фразеологических единиц *поднять (внести) сумятицу, быть (оставаться) в пасынках, отправить (-ся) к праотцам* сохранились выпавшие из системы современного словообразования существительных префиксы *су-, па-, пра-*, а в компонентах фразеологизмов *восстановить по крупице, лепта вдовицы, каяться в своих прегрешениях, поборник правды, избиение младенцев, его же царствию не будет конца* удерживается существительные иного словообразовательного (суффиксального) оформления по сравнению с их однокоренными синонимами в свободных словосочетаниях (ср. *крупинка, вдовушка, грех, борец, царство, убийство*).

Среди фразеологических единиц с лексико-словообразовательными архаизмами в своей структуре преобладают фразеологические единства книжного стиля: *его же царствию не будет конца* — «всегда так будет», *избиение младенцев* — о расправе над неискующими и неопытными в каком-либо деле людьми, *каяться в своих прегрешениях* — «исповедуюсь, раскаиваться в совершенном», *поборник правды* — «стойкий борец за правое дело», *лепта вдовицы* — «последний дар», *отдать последнее*, *отправиться к праотцам* — «скончаться, умереть».

Межстилевыми фразеологическими сочетаниями, очевидно, можно назвать следующие: *внести сумятицу* — «вызвать растерянность, разлад»; *восстановить по крупице* — «постепенно воссоздать разрушенное, вернуть чему-либо прежний вид, облик», *ходить в пасынках* — «оставлять без должного внимания».

В структуре фразеологических единиц *не на живот, а на смерть, не щадя живота своего, глагол времен, положить свой живот, жить не по глаголу, на поле брани, на злобу дня, довлеет дневи злоба его* сохранены лексико-семантические архаизмы, а именно: существительные выступают с теми значениями, которые давно утрачены ими и не свойственны им в свободных словосочетаниях современного языка, где они выступают уже с совсем другими значениями (ср. *живот* — со значением «жизнь» и «часть тела у человека и животных, где расположены органы пищеварения», *глагол* — со значением «речь, слово» и «часть речи, обозначающая действие», *злоба* — «забота, попечение» и «чувство враждебности, «злость», *брань* — «сражение, битва» и «ссора, ругань»).

Лексико-фонетические архаизмы можно обнаружить и в следующих фразеологических единицах: *(явиться,...) яко (как) тать в ноци, (вкушать,...) от древа добра и зла, (попасть,...) из огня в польмя, покинуть земную юдоль, земная юдоль, опочить в бозе, в руке божией, притча во языцех, темна вода во облацех*, причем в двух последних предложениях — падежные формы слов *во языцех* и *во облацех* содержат также грамматические архаизмы. Существительные в этих фразеологизмах сохраняют не только старославянский (*ночь, древо, юдоль*) и древнерусский (*польмя*) звуковой состав, но и старинный характер чередования согласных в основах) слов (*к—ц; г—з*): *во языцех, во облацех, в руке, в бозе*, а также иное ударение: *во языцех, во облацех* (ср. современные нормы— *в языках, в облаках*).

Фразеологические единицы, компоненты которых содержат лексико-словообразовательные, лексико-фонетические и лексико-семантические архаизмы, неоднородны по своей стилистической принадлежности и употребительности в современном русском литературном языке.

Большинство фразеологизмов из числа рассматриваемых принадлежит книжному стилю и по своей структуре является фразеологическими сращениями: *глагол времен* — «вечность, время», *положить живот* — «погибнуть, пожертвовать собой» *не на живот, а на смерть* — «стойко, мужественно, до последней капли крови», *яко (как) тать в ноци* — «скрытно, незаметно», *довлеет дневи злоба его* — «каждый день приносит свои заботы и хлопоты», *земная юдоль* — «жизненный путь с его заботами и печальями», *все в руке божией* — «независимо от наших желаний», *опочить в бозе* — «скончаться, умереть», *притча во языцех* о ком-либо или о чем-либо очень надоевшем, *темна вода по облацех воздушных*— о чем-либо неясном и туманном.

В большей мере мотивируется значение фразеологических единств, принадлежащих к тому же стилю: *(попасть, ..) из огня да в польмя* «попасть

из одной беды или опасности в другую», (*вкушать,, ...*) *от древа познания добра и зла* – «начинать познавать что-либо», *на поле брани* «на месте сражения, *на злобу дня* — «о том, что в данный момент волнует всех, привлекает всеобщее внимание», *жить не по глаголу* - «жить по справедливости, в согласии, никого не обижая».

Как показывает фразеологический материал этой главы, в компонентном составе многих фразеологических единиц обнаруживается значительный пласт слов древнерусского языка, причем самих различных в семантико-стилистическом отношении.

Достоверность фактов фразеологии мы стремились проверить и уточнить по данным памятников письменности.

Большинство фразеологизмов, сохранивших в своей составе лексические архаизмы, является по своим структурно-семантическим особенностям фразеологическим сращениями, однако лексические архаизмы также встречались и в компонентах фразеологических единств, а иногда и в составе фразеологических сочетаний и выражений.

2.1. Фразеологические единицы с архаичными синтаксическими особенностями в своей структуре

Фразеологическому составу современного русского языка присущ ряд фразеологизмов, в структуре которых отражен архаический характер синтаксических связей между словами. Большинство таких фразеологизмов является фразеологическими сращениями или единствами, т. е. фразеологическими единицами, отличающимися большой степенью семантической слитности своих компонентов. «Семантическое единство фразеологического сращения, — пишет В. В. Виноградов, — часто поддерживается синтаксической нерасчлененностью или немотивированностью словосочетания, отсутствием живой синтаксической связи между его морфологическими компонентами.

То, что сказано В. В. Виноградовым о природе фразеологических сращений, в значительной мере присуще и фразеологическим единствам. Архаический характер синтаксических связей иногда можно обнаружить и среди фразеологических сочетаний и выражений, но таких случаев немного.

2.1. Фразеологические единицы с архаичным управлением в своей структуре

Архаичные явления глагольного и приимённого употребления нашли свое отражение в составе следующих фразеологических единиц: *шутка сказать* — выражение искреннего удивления по поводу значительности чего-либо; *что (нечего, чего) греха таить* — «незачем скрывать, нужно признаться»; *нашего полку прибыло* — о росте увеличении единомышленников, равных по положению, по роду занятий людей; *очутиться (оказаться) между двух огней* — «попасть в такое положение, когда опасность угрожает с двух сторон»; *об эту (о сю) пору* — «так рано; до сих пор»; *бок о бок* — «совсем рядом, близко»; «вместе» (жить, работать, бороться и т. п.); *рука об руку, идти об руку* — «взявшись за руки» (идти); «вместе, как единомышленники» (жить, действовать); *палка о двух концах* — «то, что может повлечь за собой и положительные и отрицательные последствия»; *конь о четырех ногах, да (а) и тот спотыкается* «каждый может оказаться в затруднительном положении»; *(не) о двух головах* — «неосмотрительно смелый, рискующий жизнью»; *о семи жизнях (головах)* — «не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы»; *Христа ради* — «обращение за милостыней, подаянием; выражение усиленной просьбы, мольбы; из милости жить,

существовать и т. п. или делать что-либо»; *бога ради* — «очень прошу, пожалуйста».

Среди перечисленных фразеологических единиц, как видим, встречаются не только фразеологические сращения и единства, например *шутка сказать, о двух головах, нашего полку прибыло, палка о двух концах* и др., но и фразеологические сочетания *идти об руку, пройти об руку* и фразеологические выражения *конь о четырех ногах, да и тот спотыкается*.

Фразеологические единицы с архаичными синтаксическими особенностями в своей структуре представляют для нас особую ценность в том отношении, что они являются в своем большинстве живым свидетельством сип таксиса разговорной речи прошлых столетий. Почти все указанные выше фразеологизмы возникли именно как устойчивые формулы речи, носят характер народных присловий и поговорок, т.е. разговорного синтаксиса.

Архаические особенности управления, отраженные в структуре указанных выше фразеологизмов, заключаются в следующем.

Во фразеологизмах *бок о бок, рука об руку* сохранена конструкция «предлог *о (об)* + винительный падеж имени», использовавшаяся в древнерусском языке для обозначения совместного пребывания двух предметов, а во фразеологизме *о сю (об эту) пору* — аналогичная конструкция со значением указания на определенное время; причем обе они давно вышли из употребления и перестали встречаться в свободных словосочетаниях.

Во фразеологическом сращении *шутка сказать* сохранена архаичнейшая черта древнерусского грамматического строя — сочетание инфинитива глагола с существительным в именительном падеже (ср. современные диалектные формы: *баня ходить, печка топить*). В древнерусском языке сочетания такого рода являлись принадлежностью

преимущественно северо-западной группы говоров.

Фразеологизм *шутка сказать* является- в современном русском литературном языке «единственным представителем» этой давно отмершей синтаксической конструкции. Причем живучести его содействовало прежде всего то, что словосочетание это наполнилось новым междометно-модальным значением (одобрительная оценка чего-либо в соединении с искренним удивлением), которое вытеснило прежние конкретные значения его компонентов.

Во фразеологизмах *что греха таить, нечего греха таить* глагол *таить* управляет не винительным падежом существительного, как в современном литературном языке (ср. *таить грех*), а родительным падежом.

Во фразеологическом сращении *нашего полку прибыло* глагол *прибыло* имеет беспредложное управление, в то время как в свободном словосочетании подобной структуры ему свойственно управление предложное (ср. *прибыло в полк пополнение*).

Во фразеологическом единстве *очутиться между двух огней* предлогу *между* свойственно управление родительным падежом, в то же время в свободных словосочетаниях современного русского языка он обычно употребляется с творительным падежом (ср. *между окнами, между столбами*).

Фразеологические единицы *палка о двух концах, о двух головах, о семи жизнях, конь о четырех ногах, да и то спотыкается* удерживают в своем составе конструкцию «предлог *о* + сочетание числительного с существительным в предложном (местном) падеже множественного числа», которая является архаичной и не характерной для современной грамматической системы. В этой конструкции у предлога *о* сохранена одна из его старых функций — выражать обозначение признака предмета по количеству его частей (ср. устаревшие свободные словосочетания *о шести окнах, о пяти столбах* и подобные, встречающиеся в фольклорных

произведениях и в художественной литературе в целях стилизации).

Во фразеологизмах *бога ради*, *христа ради* сохранено архаичное для современной грамматической системы постпозитивное употребление предлога *ради* (после управляемого слова). Оба фразеологизма имеют значение «из милости» (во имя чего-либо) и отмечаются ело варями как устаревшие. То же архаичное явление свойственно фразеологизму *чего ради*, обладающему эмоционально-экспрессивным значением несогласия с чем-либо, предлагаемым данному лицу.

Оценка устаревших явлений синтаксиса, отраженных в устойчивых словосочетаниях (так же, как и в морфологии и лексике), опирается на их синхронное сопоставление с нормами сочетаний слов в их свободном употреблении. Сам процесс «устаревания» тех или иных синтаксических явлений обусловлен непрерывным развитием языка, в результате которого эти явления становятся необратимыми, а потому архаичными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение фразеологических единиц с архаичными элементами в современном литературном языке позволяет ответить на вопрос, в какой мере и какие именно звенья прежнего грамматического строя и словарного состава удерживаются в современной фразеологической системе. Фонематический принцип организации языка препятствует накоплению фонетических архаизмов в любых его структурных образованиях, в том числе и в таких устойчивых комбинациях слов, какими являются фразеологизмы.

Именно этим объясняется сравнительно небольшое количество фонетических архаизмов в компонентном составе современных фразеологических единиц (около пятидесяти). Преимущественно это слова со старославянскими фонетическими особенностями (*град, древо, златой, молодой, един, даяние, вопиют, возопиют* и т.д.), либо с морфологизованными фонетическими чередованиями звуков, прежде всего со смягчением заднеязычных в основах слов, например: *в бозе, в руке, во облацех, во языцех, во пророцех, в человецех* и т. п. Некоторые сохранили древнерусский звуковой состав и ударение: *полымя (из огня да в полымя)*.

Относительно невелико также количество фразеологизмов, содержащих лексико-семантические и лексико-словообразовательные архаизмы (около двухсот).

Среди лексико-семантических архаизмов преобладают существительные и прилагательные: *глагол* — «речь», *живот* — «жизнь», *злоба* — «забота», *брань* — «сражение, битва», *кол* — «надел земли», *красный* — «хороший», «красивый», *злачный* — «благодатный», *лихой* — «плохой» и т. д.

Среди лексико-словообразовательных архаизмов основную массу составляют существительные, причастия, прилагательные, числительные и наречия с архаичным префиксальным и суффиксальным оформлением:

праотец, пасынок, сумятица, пастырь, телец, агнец, столпотворение, царствие, исчадие, преткновение; взыскующий, предержащий, недреманный, неусыпный, убеленный, умудренный, указующий, ниспосланный, заблудший, непочатый, обетованный, гореванный, повинный; зазорный, нечестивый, нерадивый, закадычный, заклятый, заздравный, краеугольный, несусветный, праведный, смертный; тридевять, тридесять, сам-три, сам-пят; денно,ночно, вспячь, испокон, навзрыд, неповадно и др.

Более трехсот пятидесяти фразеологизмов сохраняют в своем компонентном составе собственно лексические архаизмы и историзмы.

Интересно отметить, что среди собственно лексических архаизмов наблюдаются не только все знаменательные части речи, но и служебные слова древнерусского и старославянского происхождения, например: *яко тать в ноци, аки лев рыкающий; ино и лаской; коим несть числа; и иже с ним* и т. п. В компонентном составе трехсот двадцати фразеологизмов сохранились архаичные грамматические формы склонения существительных, прилагательных, местоимений, числительных и спряжения глаголов, а также архаичные явления в области синтаксиса.

Наблюдения над употреблением фразеологических единиц с лексическими и другими архаичными элементами в своем компонентном составе показывают, что лишь очень немногие из них можно отнести к межстилевым, т. е. к таким, которые с приблизительно одинаковой продуктивностью используются в литературно-художественном, публицистическом, научном, эпистолярном, разговорно-бытовом и других стилях (например: *по многу раз, на босу ногу* и др.).

Большинство же фразеологизмов с архаичными элементами, которые придают им особую выразительность, не являются нейтральными в стилистическом отношении. Они имеют определенную стилистическую

закрепленность.

Прежде всего следует отметить среди них значительную по объему группу фразеологизмов книжного характера.

Для фразеологизмов этой группы преимущественным является употребление не в устной речи, а в письменной разновидности литературного языка. Это такие фразеологизмы, как *прильпё язык к гортани (моей), своя своих не познаша, поделом вору и мука, темна вода во облацех (воздушных)* и т.п.

Некоторые устойчивые словосочетания книжного характера являются церковнославянскими по своему происхождению, но они давно «оторвались» от своих «церковных» контекстов и оказались широко вовлеченными в произведения советской художественной и общественно-публицистической литературы, например: *яко тать в нощи, заблудшая овца, не от мира сего, святая святых, трубный глас, во время оно* и т. п.

Фразеологизмов разговорно - бытового характера, содержащих в своей структуре лексические и грамматические архаизмы, тоже значительно больше, чем нейтральных, но они существенно уступают в количественном отношении фразеологическим единицам книжного характера. Примерами разговорно-бытовых фразеологизмов могут служить такие, как *от мала до велика, точить лясы, переть на рожон, бой-баба, не о двух головах, палка о двух концах, конь о четырех ногах, да и то спотыкается, шутка сказать* и т. д.

Продуктивность употребления фразеологических единиц, содержащих в своей структуре архаичные элементы, в разных стилях современного русского литературного языка обусловлена своеобразием их лексико-грамматического состава.

Фразеологические единицы с архаизмами в их структуре находятся в системных связях как по линии синонимии, так и антонимии с

фразеологическими единицами, не содержащими архаизмов (например, *бить баклуши* — *гонять лодыря*; *нет ни полушки* — *куры не клюют*), а также с единицами лексической системы современного языка, в том числе со словами, рожденными на почве данных фразеологизмов (например, *баклушничать* — *лодырничать*; *ничего* — *много*).

Фразеологизмы современного литературного языка, содержащие архаичные элементы в своей структуре, могут стать дополнительным источником языка и послужить интересным иллюстративным материалом для многих лингвистических дисциплин и прежде всего фразеологии и лексикологии современного русского литературного языка.

Список использованной литературы

I. Общественно-политическая литература

1. Гармонично - развитое поколение - основа прогресса Узбекистана (Речь на IX сессии Олий мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 авг.1997 г.). - Ташкент: Шарк, 1997.

2. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.8. - Ташкент: Узбекистан, 2000.

3. Каримов И.А. Гарантия нашей благополучной жизни - построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества/Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006 г. - Ташкент: Узбекистан, 2007.

4. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа - критерий и цель всей нашей деятельности. - Т. 15. - Ташкент: Узбекистан, 2007.

5. Каримов И.А. Человек, его права и свободы - высшая ценность. -Т. 14. - Ташкент: Узбекистан, 2007.

6. Каримов И.А. Гарантия нашей благополучной жизни – построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества/Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006 г. - Ташкент: Узбекистан, 2007.

7. Каримов И.А. Юксак маънавият - енгилмас куч. - Тошкент: Узбекистон, 2008.

8. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры его предотвращения в условиях Узбекистана. - Ташкент: Узбекистан, 2009.

9. Наша главная задача - дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Ташкент: Узбекистан, 2010.

10. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011.
11. Наша главная задача - дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Ташкент: Узбекистан, 2010. - 72 с.
12. Асосий вазифамиз - ватанамиз тараккиёти ва халкимиз фаровонлигини янада - юксатиришдир. - Тошкент, 2010. - 80 б.
13. Ватан ва халк мангу қолади. - Тошкент, 2010. - 136 б.
14. Узбекистон мустақилликка эришиш остонасида. - Тошкент: Узбекистон, 2011.
15. Узбекистан на пороге независимости. –Ташкент: Узбекистан, 2011.
16. Дальнейшее углубление демократических форм и формирование гражданского общества - основной критерий развития нашей страны. - Т. 19. - Ташкент: Узбекистан, 2011.

II. Научно-критическая

1. Абакумов СИ. Современный русский язык. М., 1942, стр. 24 и ел.
2. Авалиани Ю.Ю. К взаимодействию лексики и фразеологии // Уровни языка и их взаимодействие - М. 1967 - с. 7-9.
3. Амосова Н. Н. Указ. соч.; А. В. Куний. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. Докт. дисс. М., 1964; И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики). Автореф. докт. дисс. М., 1964.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963.
5. Антадзе Н.А. Лексико-фразеологический состав судебников 1497 и 1550 гг.: АКД. - Тбилиси.
6. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основные теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Изд. Ростовского ун-та, 1964.-Ср. употребление термина «фразаема» для обозначения сочетаний, один из компонентов которых имеет данное

значение только при условии «материальной единичности» другого компонента в его обычном значении (типа англ. Social ladder «общественная иерархия») в кн.: Н.Н. Асомова. Основы английской фразеологии. Изд. ЛГУ, 1964.

7. Архангельский В.Л. О постоянных и переменных в структуре устойчивой фразы // Филол. науки. 1962. 1; его же. Устойчивые фразы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. -Ростов-на-Дону, 1964.

8. Ахманова О.С. Очерки по русской и общей лексикологии. М., 1957, стр. 170.

9. Ш. Балли. Французская стилистика. М., ИЛ, 1961, стр. 97.

10. Батюк Л.И. Язык летописи Самовидца /лексика, фразеология, морфология/: АКД. - Львов, 1961.

11. Бушлаев Ф. Исторические очерки народной словесности и искусства, т.1-II. СПб., 1861, стр. 131.

12. Библиографический указатель по фразеологии общему языкознанию: проф. Александр Владимирович Кунин / Отв.ред. А.М. Бушуй. - Самарканд, 1984.

13. И.Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. «Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ». Секция филол. наук. Изд. ЛГУ, 1946.

14. В.В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии...; Он же. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. -В кн.: «А.А. Шахматов. Сборник статей и материалов». М., 1947.

15. Виноградов В.В. Современный русский язык, вып. 1. М., 1938, ср. 122. -термины «фразеология» и «идиоматика» противопоставлены в этой работе по признаку «мотивированность (фразеология) - немотивированность (идиоматика)».

16. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единицах в русском языке, стр. 351.
17. Жуков В.П. Семантика фразеологических единиц русского языка. М., 1982.
18. Копыленко М.М. Исследования в области славянской фразеологии: АДД. -Л., 1967.
19. Костючук Л.Я. Устойчивые словосочетания в древнерусском деловом языке /по грамотам XI-XIV вв.): АКД. - Л., 1964.
20. Кунин А.В. Фразеология и количественный подход к изучению фразеологических единиц //Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц - Тула, 1968.
21. Кунин А.В. Английская фразеология теоретический курс. -М.: Высш. шк., 1970.
22. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М., 1972.
23. Кунин А.В. О соотносительности фразеологической единицы со словом // Вопросы фразеологии. III. - Самарканд, 1970.
24. Ломов А.Г. Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей: АВД. - Самарканд, 1969.
25. Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка: Тез.сообщ. школы-семинара.-М.,1988; Фразеологические словари и компьютерная фразеография: Тез.сообщ. школы-семинара. - Орел, 1990.
26. Малиновский Е.А. Явление актуализация в области фразеологии //Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. - Баку, 1968.
27. Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // ВЯ, 1960. № 4.

28. Ожегов СИ. О структуре фразеологии в связи с проектом фразеологического словаря русского языка//Лексикографический сборник. - М., 1957. - вып. 2.
29. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Авт. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. - М.,1964.
30. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. -Харьков, 1894.
31. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. - Самарканд, 1973.
32. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление// Труды СамГУ им.А.Навои. Вып 119. - Самарканд, 1961.
33. Селиванов Г.А. Фразеология новгородских договорных грамот XIII-XIV веков: АКД. - Саратов, 1953.
34. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений.— «Изв. ОРЯС», 1873, т. X.
35. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. -Баку, 1966.
36. Толикина Е.Н. О системе соотношения терминологического сочетания и фразеологической единицы. - Проблемы фразеологии. -М., 1964.
37. Ушаков Д.Н. Краткое введение в науку о языке. - М., 1913.
38. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. -Избранные труды, т.1. -М., 1956.
39. Чернышева И.К. Наиболее полно взгляды И.К.Чернышевой изложены в ее монографии «Фразеология современного немецкого языка». - М., 1970.
40. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. -М., 1969.
41. Шулежкова С.Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII в.: АКД. -М., 1967.

42. Щерба Л.В. О структуре фразеологии.— Лексикографический сборник, вып. 2. -М., 1957.

III. Словари

1. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. - М. - Л., 1945-1965.
2. Ожегов СИ. Словарь русского языка. -М. Советская энциклопедия, 1973.
3. Фразеологический словарь русского языка. -Под.ред. А.И. Молоткова.-М., 1967.
4. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Зимин. В.И. -Фразеологические обороты русского языка. М., 1988.
5. Королькова А.В., Ломова А.Г., А.Н. Тихонов. - Фразеологический словарь Современного русского языка. М., 1988.

IV. Интернет сайты

1. www.gramota.ru
2. www.philology.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-15
Глава I. «Общее понятие фразеологии и краткая история её изучения».....	16-55
Глава II. «Архаичные элементы в структуре фразеологических единиц современного русского языка».	56-75
2.1. Фразеологические единицы с архаичными синтаксическими особенностями в своей структуре.....	71-72
2.2. Фразеологические единицы с архаичным управлением в своей структуре.....	72-75
Заключение	76-79
Список использованной литературы.....	80-85